

АЛЕКС КОВАЛЬ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

БРАТ МОЕГО
ЖЕНИХА

18+

Алекс Коваль

Брат моего жениха

«Автор»

2026

Коваль А.

Брат моего жениха / А. Коваль — «Автор», 2026

Илане Самойловой можно только позавидовать: чудесная дочурка, машина, квартира, процветающий бизнес... В личной жизни тоже все прекрасно — очаровательный мужчина и успешный адвокат сделал девушке предложение, и она его приняла. Дело осталось за малым — познакомиться с будущей родней. Вот только здесь Лану ждет «сюрприз»: братом жениха оказывается Алексей Рысев — первая любовь и отец ее ребенка. Знаменитый хоккеист и завидный холостяк, он уже однажды разбил ей сердце. А теперь вновь ворвался в ее жизнь, как ураган, спутав все карты. Что выберет Лана: убежать от призраков прошлого или поддаться вновь вспыхнувшей страсти? Печатная версия романа вышла в ЭКСМО под названием «Давай начнем сначала»

© Коваль А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Лана	8
Глава 2. Лана	10
Глава 3. Лана	13
Глава 4. Лана	16
Глава 5. Рысь	19
Глава 6. Лана	22
Глава 7. Рысь	26
Глава 8. Рысь	28
Глава 9. Лана	30
Глава 10. Лана	32
Глава 11. Лана	35
Глава 12. Лана	38
Глава 13. Рысь	40
Глава 14. Лана	43
Глава 15. Лана	46
Глава 16. Рысь	48
Глава 17. Лана	51
Глава 18. Рысь	54
Глава 19. Рысь	57
Глава 20. Лана	60
Гла	63
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Алекс Коваль

Брат моего жениха

Пролог

Настоящее время

Город стоит в жутчайших пробках. Просто чудо, что я успела приехать к ресторану “Барин”, минуя все заторы, и уже десять минут сижу в своей любимой Камри, поглядывая на экран мобильного. Хотелось бы сказать, что меня в салоне авто задержали дела, но... нет. Трусость.

Я трушу.

Меньше, чем через десять минут, я должна буду зайти в ресторан, где меня уже ждут. Родственники. Будущие родственники.

И хоть я уговаривала Славу не делать знакомство таким “пышным” и с размахом, мы могли бы скромно посидеть дома с тортиком, но у Славы на все всегда было свое мнение. Он мне тогда сказал, что с будущей женой родню знакомит только раз в жизни, поэтому этот раз должен быть особенным.

Что ж, мне осталось только согласиться и пустить все на самотек. До этой минуты, когда сердце начало заходиться от волнения.

Еще раз бросив взгляд в зеркало, пригладила выбившуюся светлую кудрявую прядь из прически, пальчиком стерла в уголках пухлых губ помаду и, вдохнув поглубже, набравшись смелости, выскочила из салона авто.

Щелкнуть брелоком сигнализации, расправить складки на и так идеальной белой юбке-карандаш и вперед.

Со Славой мы вместе уже почти год. Вроде вы уже знаете друг друга, как облупленные, и раз так долго продержались, то, вероятней всего, вас все друг в друге устраивает. Так что это самое время съехаться, сыграть свадьбу. Тем более, он прекрасно относится к моей Алексии. Дочурке, которой в этом году исполнится четыре. И которая “дядю Славу” приняла достаточно легко. Следовательно, почему бы не начать строить прочную и крепкую ячейку общества? По крайней мере, такое развитие отношений логично.

Но есть одно огромное “но”.

У меня стойкое ощущение, что я делаю что-то не так. Двигаюсь не в том направлении. Только почему – понять не могу.

Чуть-чуть не дохожу до дверей ресторана, как с мысли сбивает звонок мобильного. Нашу-пываю в сумочке телефон и отвечаю, не глядя на экран:

– Алло.

– Муля, пливет!

– Солнышко мое, – улыбаюсь, когда слышу звонкий голосок дочурки, и притормаживаю.

– Привет, сладкая! Тебя Эля уже забрала из сада? Как твои дела?

– Ага. Колосо дела. Муль, а ты завтла подешь с нами в зоосад? Эля скасала, сто там появились маленькие пингвинчики. Посмотрим, м-м-м?

– Посмотрим-посмотрим, – посмеиваюсь, передразнивая свое картавое чудо. Как бы мне хотелось сейчас оказаться там, рядом с дочуркой и подругой, а не вот это вот все.

– Ладно, малышка, я пошла, дядя Слава уже ждет. Чуть позже наберу. Слушайся Эльчика!

– Колосо. Дяде Славе пливет, – приказывает маленькая госпожа и первая бросает трубку. Ей там сейчас наверняка не до матери. Эля в силу своей профессии – организатор детских праздников – знает тысячу и одну игру, чтобы увлечь непоседу.

Прячу мобильный. Вдох. Выдох и вперед.

В ресторане играет нежная атмосферная музыка, стоит легкий, интимный полумрак и витает сногшибательный аромат, доносящийся из кухни. Стоит мне только появиться в дверях, встречаюсь взглядом со Славой, который буквально сияет от счастья и уверенным шагом направляется ко мне.

– Привет, малыш, – легкий, дежурный чмок в щечку, и в моих руках оказывается пышный букет белоснежных роз. – Идем, все уже собрались.

Кто все, уточнять не стала, чтобы не пугать себя заранее. Знаю только, что здесь будут родители Славы и его загадочный двоюродный брат, который постоянно был в разъездах. Почему загадочный? Да потому, что ни фотографий, ни имени, ни фамилии – об этом человеке я не знаю ни-че-го. Слава сказал, что, когда познакомишься, поймешь, почему. Заинтриговал.

– Где Ляся?

– Ее Эля забрала из сада. Завтра по плану у них поездка в зоосад.

– Ясно. Ну, думаю, и мы к ним завтра присоединимся, правда?

Ничего не отвечаю, а только киваю, так как мы уже почти подошли к столику. Родителей жениха я узнаю мгновенно, уж очень сильно он на них похож. Завидев меня, они улыбаются. Рядом с ними сидит молоденькая девушка, примерно на пару лет младше меня, где-то двадцати трех-четырех лет, с такими же, как у Славы, ярко выраженными голубыми глазами и тоже блондинка. Видимо, сестра. Родная.

А уже спиной ко мне сидит пара: мужчина и женщина, возможно, дядя с тетей? И перед столиком стоит высокий, статный и красивый мужчина. Я хоть и вижу только спину, но мощный разворот плеч и исполинский рост явно говорят о том, что незнакомец следит за своей фигурой. Видимо, это и есть... брат?

Мы идем, рука Славы покоится на моей талии, а я плохая невеста и чувствую себя предательницей, сильнее сжимая в руках несчастный букет. Потому что не могу перестать рассматривать мужчину, что стоит прямо на нашем пути. Он в темных брюках и белой рубашке, которая невероятно соблазнительно обтягивает плечи. Рукава подкатаны и на красивых, сильных руках с чуть выступающими венами, как влитые, сидят часы. Дорогие. Шоколадная шевелюра уложена по последней моде, а чуть ниже на шее, со спины, замечаю выглядывающее из-под рубашки тату...

Крыло. Такое, какое я видела точно на таком же месте всего у одного человека в своей жизни. И это не может быть совпадение. Я слишком рациональна, чтобы верить в случайности.

Мгновение, и дыхание спирает.

Еще шаг, когда мозг дает сигнал ногам остановиться, и я замираю. В считанных сантиметрах от мужчины.

Сердце на секунду сбивается с ритма, а потом начинает стучать в тысячи раз быстрее.

Мужчина, видимо, почувствовав наше присутствие у себя за спиной, медленно, словно в слоу мо, поворачивается, заложив руки в карманы брюк.

Еще мгновение, и его пронзительные, цвета темный шоколад глаза фокусируют свой взгляд свысока на мне, а я, не дыша, задираю нос и понимаю, как конкретно влипла.

Жизнь гораздо на сюрпризы. Порой даже на вот такие – жестокие.

– Лана, знакомься, это мой брат Алексей... – звучит на периферии сознания голос жениха.

Вот только меня с этим “братом” знакомить не нужно. Я и так прекрасно знаю, кто этот мужчина, стоящий напротив и прожигающий меня своим шоколадным взглядом.

Он Алексей Рысев, по прозвищу Рысь. Мировая звезда хоккея, топовый игрок НХЛ и любимец женщин. Моя неразделенная любовь и огромная ошибка молодости. Брат моего жениха и... отец моей дочери.

Глава 1. Лана

Пять лет назад...

Таймер на плите негромко тиликнул, сообщая, что рыба с овощами готова. И произошло это как раз в тот момент, когда я расставляла в гостиной на небольшом обеденном столике винные бокалы. Наводила последние штрихи.

К приезду домой моего хоккеиста уже было почти все готово. Оставалось только надеяться, что руководство не задержит их команду сильно долго на встрече, потому что я и так уже вся нервно тряусь в ожидании. Изнутри распирает нетерпение. Хочется как можно быстрее сообщить Леше радостную новость. По крайней мере, я надеюсь, что для него она станет радостной.

Пробегая на кухню, бросаю мимолетный взгляд на примостившийся на тумбе снимок УЗИ, который сделала сегодня, и там же лежит тест с заветными двумя полосками.

Мы не планировали детей и практически никогда всерьез не поднимали эту тему. По-хорошему, мы даже о свадьбе никогда не заговаривали. Наши отношения начались чуть больше двух месяцев назад, когда медуниверситет направил меня на практику в его хоккейную команду на должность массажистки. Две недели мне вполне хватило, чтобы потерять голову от красавца-спортсмена с соблазнительной улыбкой и умением флиртовать направо и налево. Он меня попросту очаровал. Да так, что я влюбилась. Впервые и по-настоящему. Что привлекло Лешу во мне? Я не знаю. Дурнушкой никогда не была, но и на супермоделей эсен многих ребят из команды я не тянула. Простая, обычная, красивая, стройная и скромная. Наверное, именно это больше всего его во мне и заинтересовало. Я умела смущаться и совершенно не умела расточать улыбки и стрелять глазками во все стороны. Только одному. Ему.

Сначала он пригласил меня выпить кофе. Потом пригласил прийти на игру. А затем одно свидание, второе и... пошло-поехало. Да так, что в итоге мы начали вместе жить.

Полтора месяца. Но Леша по-прежнему считал, что рано строить какие бы то ни было планы. Его жизнь – постоянные контракты и переезды. Сегодня он в России, завтра в Америке. Хоккей занимает львиную долю его времени, поэтому мне остается только покорно ждать его дома и следовать по пятам. Тенью. Потому что свою личную жизнь Рысев оберегает очень ярко, и, следовательно кроме пары-тройки его лучших друзей, обо мне и моем присутствии в его жизни никтоне знает.

И сколько бы раз я ему ни говорила, что готова покорно следовать за ним и его любимым хоккеем, но он только улыбался и говорил, что время все расставит на свои места.

Ну, вот и расставило. Правда, не без моей помощи, но...

Раскладываю горячее по тарелочкам и поглядываю на наручные часы. Обещал приехать в девять.

Мимоходом смотрю на себя в зеркало, приглаживая свое светлое каре и нервно провожусь ладошками по подолу платья.

Все. Все готово.

Улыбаюсь своему отражению и тянусь к мобильному. Начиная набирать коротенькое СМС:

“Я жду тебя...” – когда до слуха доносится новостная сводка, а пальцы проскакивают мимо букв. Поднимаю взгляд на шепотом работающий телевизор в гостиной и замираю от увиденного. Пальцы разжимаются, и гаджет с грохотом падает на паркет, а я обнимаю себя за плечи и оседаю на диван.

Да нет. Нет же...

“Новая пассия Рыся?” – гласит яркий, вопящий заголовок в правом углу плазмы, и тут же бегут картинки. Снимки папарацци, сделанные сегодня. Где каждый следующий хлеще

предыдущего. Их с десяток, и на всех рядом с моим... Лешей, а то и на его коленях, сидит длинноногая, пышногрудая брюнетка в вызывающем мини.

Встреча с руководством клуба – язвит подсознание, подкидывая сказанные буквально три часа назад Рысевым слова, и у меня не получается сдержать хмык.

Глаза наполняются непрошеными, такими горькими слезами, что приходится прикрыть ладошкой рот, чтобы сдержать всхлип.

Ночной клуб. Их обжимания за VIP-столиками, более чем откровенный поцелуй на танц-поле в гуще народу, выход за руку из заведения. Даже момент, когда он открывает дверь своего Ровера для этой... модельки, запечатлен.

Каким образом ретивым журналистам удалось попасть в заведение – это уже вопрос другой, но факт остается фактом. На фото Рысев и, судя по последнему мелькнувшему на ТВ кадру, в этот момент едет с этой брюнеткой в отель. Тогда как я тут, как дура, сижу и...

Поэтому-то мы не строили планов и не говорили о свадьбе. Поэтому Рысев отнекивался и ни разу не сказал, что любит. Потому что зачем ему скромница Илана, которая готова бросить свою мечту о собственном салоне и отдать всю себя его жизни, его работе и его карьере? Зачем привязывать себя обещаниями и кольцами? Ставить штампы. Когда есть десятки таких "брюнеток", готовых за одну его улыбку раздвинуть ноги.

Мерзко.

Прежде, чем успеваю сообразить, что творю, подскакиваю с места и несусь в спальню. Нахожусь чемодан и скидываю все свои вещи без разбора.

Глаза застилает пелена из слез, а сердце ужасно ноет и ноет, что в какой-то момент приходится остановиться и схватиться за него, переводя дыхание.

Нет. Нервничать нельзя. Нужно брать себя в руки.

Говорила мне мама, что этот роман ничем хорошим не закончится. Все вокруг говорили. И Элька в том числе. Предупреждали, что у него семь пятниц на неделе и гарем в контактной книжке телефона.

А я дура. Слепая и влюбленная, верила в то, что сама себе и придумала.

Открываю тетрадь со своими мед. конспектами и трясующимися руками, на чистом листе пишу всего пару строчек, роняя слезы на бумагу.

"Спасибо за все", – вырываю и бросаю на стол. Туда, где стынет ужин, который я с таким трепетом и предвкушением готовила для него.

– Дура....

Гордость –она такая. Ты не думаешь, куда среди ночи в холодный зимний вечер уходишь. Просто сгребая свой чемодан и, оглянувшись напоследок на пороге, мысленно прощаешься с этим домом и с его хозяином, который оправдал ожидания всех... только не твои.

На глаза попадается тест и снимок, и еще долгие пару минут я размышляю, а нужно ли оставить их здесь? Ведь ему не нужна я, значит, будет не нужен и мой ребенок. А следовательно, и знать о его существовании ему не стоит.

Сгребая в сумку "улики" и ухожу. Большие ни разу не обернувшись.

Глава 2. Лана

Настоящее время

Воспоминания последнего вечера в квартире Рыся сметают лавиной. Уже второй раз за этот день.

И второй раз за этот бесконечный день мой кофе безбожно остывает.

Откидываю ручку, которую уже непонятно сколько сижу и терблю в руках, и на секунду дочку прикрываю глаза, потирая переносицу.

Ужасно.

Отвратительно получилось.

Но откуда я могла знать, что Рысев и есть тот самый загадочный брат Славы!

Да и если бы знала, то что? Отказалась бы от милых ухаживаний хорошего мужчины? Бегала бы от Славки, как от огня? Нет. Не думаю.

Поднимаюсь из-за стола, нервно прохаживаясь вдоль своего небольшого кабинетика, и то и дело прокручиваю в голове выходной ужин в ресторане.

Тогда мою заминку родственники жениха списали на элементарную растерянность от знакомства со звездой. А он и правда, звезда. Только ленивый или глухой в нашем небольшом городке не знает о таком, как Алексей Рысев. Он местная знаменитость. Воспитанник местной хоккейной школы, который добился мирового признания. Олимпийское золото, золото нескольких чемпионатов мира, кубок КХЛ. В его послужном списке только кубка НХЛ не хватает, но, судя по таблоидам, в этом году его «Ренджеры» – одни из фаворитов грядущего сезона.

Вот так. Даже спустя почти пять лет, я нет-нет, да натываюсь на новости о бывшем. И каждый раз его при упоминании скребет что-то внутри, словно кошка.

– Черт, да выкинь ты его из головы! – бубню себе под нос, уговаривая мозг. Но тщетно.

– Рад знакомству, Илана, – низким бархатистым голосом говорит Рысев и тянет ладонь, ожидая, когда я вложу в нее свою миниатюрную, по сравнению с его, ладошку.

Но я все еще в ступоре. Хотя вот он быстро взял себя в руки. Моментально сориентировался.

И хотелось бы мне уверовать в то, что Рысев меня не узнал, так как за пять лет я достаточно сильно изменилась. Но нет. Узнал. Вспомнил. И об этом говорят его горящие глаза.

– Взаимно, – выходит хриловато, – Алексей...

Протягиваю-таки для рукопожатия руку мужчине, а когда его грубые, холодные ладони касаются моей руки, меня прошибает током, кажется, до самых кончиков волос. А по телу бегут предатели-мурашки.

И он это замечает.

Он вообще все и всегда замечал.

– Ну что вы так растерялись, Ланочка, – слышу голос матери Славы, – наш Алексей не кусается, он такой же простой человек.

Простой-то простой. Если у вас нет с ним общей дочери, о существовании которой он не знает...

Как я пережила тот ужин под его внимательным и требовательным взглядом, до сих пор загадка. Даже умудрялась улыбаться и говорить. Правда, о чем, помню весьма и весьма смутно. Но кажется, разговор заходил и о моей Алексии. И почему-то мне показалось, что наличие четырехлетней дочурки для Рысева совершенно не стало потрясением.

Из мыслей выдергивает настойчивый стук в дверь.

– Войдите, – оборачиваюсь ко входу, где появляется одна из моих мастеров-косметологов, которую я на рабочем месте еще минимум неделю не ждала.

– Илана, привет.

– Маришка, – улыбаюсь и приобнимаю подругу.

Да, именно подругу. Как-то таким чудесным образом все сложилось, что небольшой и слаженный коллектив в моем салоне красоты стал для меня настоящей семьей. Особенно после того, как отцу предложили заманчивую должность заведующего клиникой в Крыму, и они с матерью уехали туда на ПМЖ.

У нас не бывает склок, как в любом другом женском коллективе, не бывает зависти и сплетен. Каждая из шести девочек знает свою роль и знает, что пока она вежлива и обходительна с клиентами, на ее место никто не встанет. Я же в свою очередь уверена, что плачу заработную плату профессионалам своего дела.

– Ты как здесь?

– Вернулись чуть раньше с мужем из отпуска, думаю, что сидеть, – отмахивается Марина.

– Тем более, он у меня еще вчера вышел на работу. Вы тут как без меня?

– Клиенты сетовали, что им очень тебя не хватает. Думаю, к тебе уже целая очередь выстроилась.

– Ну и замечательно, значит, будем работать, – улыбается коллега, подмигивая. – Ты-то когда в отпуск? Слышала, вы со Славой ужин с родителями устроили? Ну и как? – любопытство – это поистине ее конек.

– Хорошие, – пожимаю плечами, облачаясь на краешек стола. – Милые, общительные. Вроде бы я им понравилась, – отговариваюсь общими фразами.

– Что-то ты не сильно воодушевлена, однако...

– Ты же знаешь, не люблю я быть в центре внимания.

– Знаю-знаю. Но пять минут позора – и на целую жизнь счастливый брак.

– Да, – улыбаюсь, – точно.

Счастливый брак...

– Ах, да! Я что зашла-то. Люда на прошлой неделе заказывала новые маски и крема. Еще не пришли?

– Эм... погоди. Сейчас.

Обхожу рабочий стол и усаживаюсь в кресло, доставая из недр ящика папку с накладными, и быстро пробегаю глазами по списку поставщиков.

– Нет, – машу головой, поднимая взгляд на подругу, – не было еще. У них вроде какие-то сбои в отделе логистики. Ждем на этой неделе. А что, какие-то проблемы с материалами? Я могу смотаться до профессионального магазина и привезти, если что-то...

– Нет-нет-нет, – смеется Марина, – успокойся. Мотаться она собралась. Просто парочку заказывала для себя, но подожду. Днем раньше, днем позже, не страшно. Ты лучше в отпуск смотайся, – подмигивает девушка.

– Вот заладили вы все: отпуск-отпуск. Не хочу.

– Не «не хочу», а надо! – припечатывают мне в ответ. – Ладно, у меня через пару минут клиентка. После обеда заскочу, – бросает Марина и, махнув ладошкой, выскакивает вон из кабинета.

Отпуск.

Все настойчиво хотят отправить меня в отпуск.

А может, и правда? Купить путевку для нас с Лясей и на пару недель выбраться из города. Показать ребенку море, пляж и дикие фрукты. Только я и дочурка. Вдвоем. Думаю, Слава не обидится, да и с работы его вряд ли отпустят. У него судебный процесс в самом разгаре, сделка на миллионы.

Быстрее головы работают руки, и я уже вбиваю в браузер запрос “горящих туров” и грузю страницу, когда в дверь снова раздается стук.

– Входи, Мариш, что-то забыла? – говорю, нисколько не сомневаясь, что это шепутная коллега вернулась. И в тот момент, когда слышу, что дверь открывается, поднимаю взгляд от экрана ноутбука и... перестаю дышать, с силой, до хруста, сжимая в руке бедную шариковую ручку.

– Леша? – срывается его имя с моих уст испуганно, на выдохе.

Рысев проходит в кабинет и закрывает за собой дверь, кажется, чересчур громко хлопнув. Его мощная, почти двухметровая фигура практически полностью заполняет все свободное пространство моего маленького кабинетика.

– Что ты здесь...? – начинаю, поднимаясь на ноги, но меня перебивает его убийственно-спокойное:

– Поговорим?

Глава 3. Лана

Он стоит каменным изваянием по другую сторону моего рабочего стола и буравит тяжелым взглядом цвета кофейных зерен. Взглядом, которым его маленькая копия Алексия смотрит на меня каждый божий день.

Она ведь и вправду переняла от отца очень и очень много. Глаза, улыбка, цвет волос, которые забавно выются, а это уже в меня. И вроде не виделись они ни разу, не знакомы, но некоторые жесты, мимика – все Рысева.

Его маленький Рысенок, о котором он не знает и не узнает.

– О чем ты хочешь поговорить? – с трудом нахожу в себе силы говорить ровно и не отводить взгляда глаза в глаза.

Он, как всегда, идеален. Модная щетина, которую, когда мы были вместе, Рысев не носил, прическа, джинсы и светлый, песочный джемпер, который экстремально обтягивает внушительную мужскую фигуру. От него так и веет силой и тестостероном. Чертов альфа-самец.

– В отпуск собралась? – кивает Леша и переводит взгляд на экран моего ноутбука, где как раз прогрузился сайт одной из турфирм.

– Думаю.

– Со Славой? – снова взгляд с хитрым прищуром устремлен на меня.

– С дочерью.

На этом мы оба замолкаем.

Воздух в кабинете буквально искрит. До того накалено между нами молчание. Как бы не случилось у техники перенапряжение, потому что один из нас уже точно готов рвануть от того, как натянуты нервы.

– Давно вы с моим братом вместе? – спрашивает мужчина со сквозящей в его словах претензией.

– Полгода. Но это не твоего ума дело, Рысев, – набираюсь храбрости и прячу вспотевшие ладошки в карман широких брюк.

Время идет, я меняюсь, но все равно чувствую себя рядом с ним маленькой, глупенькой, неопытной девчонкой. До сих пор. Хотя и разница у нас всего в жалких шесть лет, что по меркам современного общества и не разница вовсе.

– Я думаю, нам надо кое-что прояснить...

– Почему ты тогда ушла? – снова перебивает Леша, вгоняя своим вопросом то ли в ступор, то ли в молчаливую ярость.

– Ты серьезно у меня сейчас это спросил? – выгибаю бровь и чувствую, как учащенной начинает биться сердце.

Заходим на опасную тропу, которую лучше обходить стороной.

– Я приехал домой и всего, чего удостоился, была записка, – не в пример спокойней меня выглядит Рысев. – И ужин. Остывший. Ни тебя, ни вещей. Что тогда произошло? – сжимает и разжимает свои внушительные кулачищи бывший.

– Зачем ты сейчас это хочешь знать?

– Потому что мне интересно, чем я заслужил такое отношение.

– Может быть, тем, что я, как дура, ждала тебя, пока ты таскался с бабами по клубам? Или тем, что уехал из этого самого клуба в отель? Нет? Не думал об этом? – выходит зло и с надрывом.

– Для мужиков изменять – это нормально. Все изменяют, – говорит он так, словно сообщает прописную истину. Только вот ничего подобного!

– Не нормально. Слава не такой. И ты прекрасно знал, что чуть ли не единственная вещь, которую я никогда не прощу – измена. И все равно пошел на это.

– Если я тебе скажу, что уже тысячи раз пожалел об этом, – делает шаг, огибая стол, Леша, – поверишь? – замирает в метре от меня, заставляя смотреть на него снизу вверх. – А если я скажу, что не изменял?

Вот он, любимчик девушек. Суперзвезда с многомиллионными контрактами, улыбающийся с таблоидов. Другая бы точно не упустила такой шанс – привязать к себе мужчину ребенком. Но моя обида слишком прочные пустила корни в сердце. Слишком больно мне было тогда, и ни за какие “небеса в алмазах” я не наступлю на эти грабли второй раз. Хватит мне игры с ним в любовь, случившейся однажды. Наигралась. Наелась на всю жизнь вперед так, что теперь не открыться, не довериться не могу ни одному мужчине.

– Почему ты молчишь... – понижает голос до рычащего шепота Рысев, – Лана? – зовет по имени так проникновенно, всколыхнув что-то давно забытое и потерянное глубоко внутри. И делает еще шаг, сокращая расстояние между нами до опасного минимума. Оттесняя меня к стене. Я буквально впечатываюсь в нее в попытках оставить между нами хоть какой-то зазор.

– Потому что я была не нужна тебе тогда... – с трудом продираю слова. Его темные глаза опускаются на мои губы, и каждый следующий вдох дается мне с огромным трудом, потому что я чувствую его. Кажется, ощущаю каждой клеточкой его желание, возбуждение и огонь, что бушует внутри этого огромного, но не умеющего любить сердца.

Вижу, как дрогнул кадык, когда Рысев с трудом сглатывает и делает последний разделяющий нас шаг, запуская руку в мои длинные теперь волосы, и наклоняется с явным намерением поцеловать, но... я вскидываю руки и останавливаю его, упираясь ладонями ему в грудь и мягко, но настойчиво отодвигаю от себя.

– И я не нужна тебе сейчас, – договариваю то, что собиралась.

Нахожу в себе силы и на ватных ногах отхожу, снова устанавливая между нами спасительную преграду в виде стола.

– Зачем ты пришел сюда, Рысев?

Он с минуту молчит и, когда мне уже кажется, что ответа не будет, говорит:

– Ты собираешься замуж за моего брата. А это значит, что мы будем видеться.

– И я очень надеюсь, что ты будешь мужчиной и не станешь чинить мне препятствия.

– Ты любишь его? – сжимает челюсти Рысев.

– Он любит меня. Меня и мою дочь.

– Ты не ответила на мой вопрос, – упирает руки в бока мужчина и смотрит волком, исподлобья. – А ты его? Любишь?

– Мне достаточно его чувств, – обрываю довольно резко всякие попытки продолжать и дальше этот бессмысленный разговор.

– Бред, – ерошит пятерней волосы Леша в таком знакомом и привычном жесте. – Не ты ли мне говорила, что семьи без любви быть не может?

– А ты мне доступно объяснил, что любовь – это все глупые сказочки для маленьких девочек. Теперь у меня есть Слава. У нас скоро свадьба, Рысев. Моя дочь его приняла. Будет лучше, если мы и дальше будем делать вид, что друг друга не знаем, – выпаливаю как на духу. И немного погодя говорю уже спокойней, с силой сжимая ладони в кулаки, так что ногти больно впились в кожу:

– Я прошу тебя не мешать мне строить мою личную жизнь... Леша, – его имя выходит глухо, едва слышно. Скорее как выдох, чем слово.

Рысев долгое мгновение задумчиво смотрит на меня, блуждая взглядом по моему лицу, что я не выдерживаю и прячу глаза, складывая руки на груди. Устремляю взгляд в сторону стен, окон, хоть куда, только бы отвлечься от этой давящей тишины, установившейся в кабинете.

– Не мешать, говоришь? – слышу, в конце концов, настолько близко, что аж подпрыгиваю от неожиданности.

– Ты же хороший брат. Подумай, если не обо мне, то о Славе.

– Проблема в том, – говорит Леша и, подцепив длинными пальцами за подбородок, заставляет задрать голову и посмотреть на него, – что все эти пять лет я только и делал, что думал о тебе, Илана, – пробегает по нижней губе подушечкой большого пальца, и я вздрагиваю от неожиданно “уколовших” изнутри ощущений.

– И теперь, когда я знаю, где ты... ничего не могу обещать, – ставит точку в нашем разговоре Рысев и, прежде, чем я успеваю опомниться, уходит, оставляя за собой полный хаос что снаружи, что внутри меня.

Глава 4. Лана

После разговора с женщиной, за которым уже час как закрылась дверь, я не могу найти себе места. Все начинает раздражать в таком, до недавних пор, любимом мной кабинете. А еще хуже, что не могу ни на чем сосредоточиться, то и дело ломая голову над тем, что Рысев хотел мне сказать своими словами.

Нет. Я ни на грамм не поверила, что у него затеплились какие-то чувства, или ностальгия накрыла, и он резко начал жалеть о нашем расставании. Потому что у него тогда был куча возможностей найти меня. На самом деле это не составило бы большого труда. Но он отпустил. Даже не позвонил и не написал. Принял поставленную мной точку. Да и сейчас его постоянно меняющиеся постельные грелки, одна моделистей другой, так и мелькают с завидной регулярностью в новостях и журналах. Краше любых слов говоря, что его такая жизнь вполне устраивает.

Это скорей спортивный интерес.

Вот только неужели он ради того, чтобы потешить свое эго, свое самолюбие, опустится до каких бы то ни было поползновений в сторону невесты брата?!

Хоть Рысев и гад, но мужчина с принципами. По крайней мере, был. Раньше.

И именно поэтому я снова упираюсь в стену: “да нет, он так не сделает”, возвращаясь к началу с вопросом: “что это был за спектакль”.

В итоге промучившись еще час, я собираюсь и еду за Лясей в сад, чувствуя острую необходимость увидеть свою кареглазую бандитку. И стоит только показаться в дверях группы, как мое кудрявое чудо с улыбкой от уха до уха летит в мои объятия.

– Мамуля! – виснет на моей шее обезьянка. – Я соскучилась.

– Я тоже очень по тебе соскучилась, малышка, – прижимаю к себе свое чудо и целую в розовую щечку, понимая, какая же я невероятно счастливая женщина. И как же правильно поступила, не спасовав и не испугавшись, родив малышку для себя. Рысев никогда не поймет, что такое безграничная и чистая любовь. Далекие пять лет назад он хоть и неосознанно, но сам отказался от нее. От нас.

– А я класивую пооделку севодня сделала, – топает за мной Ляся к машине, крепко вцепившись в руку. – Мы поедем в палк?

– А кашу ты всю съела? – нарочито строго поглядываю на дочурку, которая так и задирает свой носик-кнопку.

– Всю. И спала на сонтысе. А вот Дима не спал. Его налугала тетя Таня.

Тетя Таня – так зовут воспитателя детки. Замечательная женщина в возрасте слегка за пятьдесят, которая стала для десяти малышей в группе едва ли не родным человеком. Кстати, во многом заслуга Татьяны Викторовны, что дети ходят в сад без капризов. Еще и наоборот – ждут с нетерпением окончания выходных.

– Так что, мамулька, мы поедем в палк?

– Поедем. Мамулька же обещала, – смеюсь и пристегиваю свое чудо в автокресле.

День сегодня стоит яркий, теплый, но не душный. В самый раз для первой недели августа. В парке шумно и многолюдно. На городках и качелях резвится детвора, на газончиках валяются на пледах парочки и студеозусы, а по аллеям рассекают велики и новомодные героскутеры с электросамокатами.

Ляся имеет какую-то особую предрасположенность ко всем этим опасным штучкам. Хотя чего удивляться. Гены – вещь упрямая. Рысев тоже тот еще любитель риска.

Однако пока что мне удастся сдерживать ее порывы разодрать свою крохотные коленочки на одной из таких “досок”. А вот пройти мимо колеса обозрения моя дочь не в состоянии.

Поэтому первым и неизменным пунктом остановки в парке становится чертово колесо. У которого нас уже и ждет Слава.

– Дядя Слава, – машет ручкой Ляся. – Пливет.

– Привет, кнопка. Это тебе, – протягивает дочурке сладкую вату мужчина, потрепав довольную Лясю по головке, – а это твоей мамуле, – вручает мне аккуратный букетик белых пионов. – Привет, – приобнимает меня и целует в щечку Слава.

И вроде простой и милый жест. Трепетный. Но меня он отчего-то совершенно не задевает. Словно после неожиданной встречи с Рысевым во мне снова что-то надломилось.

– Ну что, идем кататься? – сияя улыбкой, спрашивает у ребенка Слава, и та, уже довольная, берет мужчину за руку и тащит к билетным касса. Мне же остается только с улыбкой их догонять.

Пару часов, чтобы обойти все горки, карусели и качели на два круга, и в начале седьмого, уставшие, но счастливые, мы возвращаемся домой. К нам с Лясей домой. В небольшую, но уютную двухкомнатную квартирку в спальном районе, которую оставили нам мама с папой при переезде.

Слава уже по-хозяйски проходит на кухню с пакетами, а я, первым делом отправив Алексею в душ, скидываю и с себя брюки с блузкой, в которых за весь день упарилась.

В августе погода любит шутить шутки. Утром ты выходишь из дома, когда на небе тучи и вот-вот пойдет дождь, а вечером возвращаешься под солнцепек таким, что и в купальнике было бы жарко.

– Как прошел день? – скидывая пиджак на кровать, проходит в мою спальню Слава, слегка приобнимая и прижимая спиной к своей груди. – У нас сегодня была сплошная беготня. Важный свидетель не явился на слушание, его пришлось перенести.

– Да как обычно, – говорю, намеренно умалчивая о дневном “визитере”. – Маришка вернулась из отпуска.

– Правда?

– Угу, – киваю и устраиваю ладошку на мужской щеке, почему-то неожиданно подмечая, что он гладко выбрит. – Я тут подумала... может, нам с Лясей собраться в отпуск, – поворачиваюсь в кольцо мужских рук и, привстав на цыпочки, тянусь к губам жениха, запечатляя на них легкий поцелуй.

Руки Славы тут же приходят в движение, и ладони уже смело перебираются на попу, ближе прижимая меня к себе.

Самое ужасно, что в нашей паре, по крайней мере, с моей стороны, эти движения, объятия и поцелуи воспринимаются просто как что-то само собой разумеющееся. Словно я просто позволяю хорошему, благородному и отдающему всего себя отношениям мужчине любить себя. Не более. Можно было бы списать это на время, привычку, но надо быть откровенной хоть с самой собой: времени еще прошло слишком мало, чтобы пресытиться. Да и с самого начала наших отношений, с самого первого свидания я просто все пустила на самотек, смирившись с тем, что бабочки в моем животе летать и кровь в венах закипать от страсти уже не будут. Проверено.

– А это неплохая идея, Лан. Ты и так слишком много работаешь. Да и Ляське будет полезно поплюхаться в море.

– Вот и Маришка то же самое сегодня сказала, – приподнимаю один уголок губ в улыбке.

– А ты...?

– А у меня процесс, ты же знаешь. Да еще и не один. Не думаю, что получится урвать хотя бы недельку.

Ну да, чего и следовало ожидать.

– Правда, вот на эти выходные, – прикасается губами к виску Слава, – родители позвали на дачу. Решили устроить пикник. Поедем?

– А я могу отказаться? – смотрю в невероятного цвета голубые глаза жениха. В таких можно и утонуть.

– Думаю, что нет, – смеется он. – Уж больно они хотят познакомиться с Алексией.

– М-м-м... – тяну многозначительно, не зная, как бы деликатно поинтересоваться: эта вечеринка только для своих, или они еще и добрую половину родственников пригласят, включая звездного племянника. – Кто там будет? – решаюсь в итоге спросить прямо.

– Ты так из-за Рыся напряглась, да? – посмеивается Слава, а у меня сердце остановилось.

– На что ты намекаешь?... – сиплю просевшим от волнения голосом.

Не мог же Леша ему рассказать? Ну, не мог!

– Да нет, ты не подумай ничего, Иланчик, – целует в лоб Слава. – Просто я же понимаю, как это выглядит впервые. Он личность известная, и вполне логично, что девушки перед Лехой тушуются и теряются.

Я, кажется, даже выдохнула со свистом. В таком напряжении стояла все эти секунды.

Слава отпускает меня из захвата и, подкатывая рукава белой рубашки, пробегает голодным взглядом по моему голому телу, прикрытому только тонким комплектом нижнего белья.

– Но на самом деле он мужик нормальный. Без короны, – усмехается и отводит взгляд Слава. – И я думаю, что все-таки его не будет. У него скоро начинается в НХЛ предсезонка, и наша звезда опять умчит в Штаты. Он тут так... – неопределенно машет рукой. – Пролетом, можно сказать.

– Да?

– Точно тебе говорю.

– Хорошо, – пожимаю плечами, немного расслабившись, – тогда я, конечно, не против.

– Вот и отлично. Ну, давай, я пойду на кухню, соображу для нас ужин. А ты в душ и приходи.

– Хорошо, – заладила, как попугай.

И только Слава выходит из спальни, как слышу задорный хохот Ляси, которая снова нашла к кому пристать со своими тысяча и одним "почему". Улыбаюсь этой милой непосредственности дочурки и иду в душ.

Так уж повелось, что чаще всего готовит в нашей паре Слава. И готовит потрясающе. Даже ужин на скорую руку у него шедевральный.

После ужина Алексия, умаявшись за день, потирая глазки, клует носом. И приходит время жениху ехать домой.

Да, у нас странные отношения. Мы помолвлены, но при этом и недели не прожили вместе.

Я в свое время попросила Славу с этим повременить, а он и не возражал, так как ехать от нас до его работы утром далеко, а чтобы переезжать нам с дочуркой к нему, нужно найти время и приготовить детскую для Ляси. Поэтому вот... пока что так и живем.

Закрываю за Славой дверь и иду в спальню. Снимаю с пальца помолвочное кольцо и заползаю под пуховое одеяло. Сна нет, и еще добрую половину ночи я кручу в голове образ Рысева. Его взгляд, тембр голоса, который словно обволакивает. Вспоминаю даже аромат парфюма, который за какие-то считанные минуты словно въелся в кожу.

Он изменился. Очень.

Повзрослел. Возмужал.

Рысь уже не тот парень, который, расточая улыбки, разбивал сердца. Уже мужчина, который одним взглядом способен поставить на колени.

И это пугает.

В частности, и то, что мое тело сегодня вполне однозначно на него среагировало.

Ни на кого до этого за долгие пять лет.

Только на него.

Глава 5. Рысь

Не понимаю, что происходит у меня в голове. Да и вообще с моей, мать его, головой. В силу профессии привыкший действовать и принимать решения едва ли не моментально, сейчас испытываю полный ступор. На льду зазеваешься – выползть будешь на четвереньках. А здесь уже семь дней. Семь! В голове каша.

Выхожу на балкон и вдыхаю полной грудью свежий утренний воздух. Ну, насколько он вообще может быть свежем в бетонных джунглях.

Город просыпается. Даже такой маленький, с населением в пару сотен тысяч человек, но страдает заторами на дорогах и жуткой загазованностью.

Именно сейчас, в этот момент мне очень не хватает своего Нью-Йоркского дома, с собственной террасой и бассейном.

К хорошему очень быстро привыкаешь.

И еще пять лет назад, когда уезжал, подписав свой первый контракт с национальной хоккейной лигой, думал, буду скучать по родным пенатам. Ни черта. Со временем появились друзья, связи, и я поймал ритм жизни “большого яблока”. И если не считать, что порой не хватает русского бесшабашного менталитета, остальное меня вполне устраивает.

Устраивало.

Я так думал.

Но, судя по тому, что произошло в моем мозгу после всего одной встречи с Иланой, это не так. После ресторана, когда, повернувшись, я увидел ее. Эти огромные серые глаза, которые когда-то влюбленно смотрели на меня. Это действовало подобно удару со всей дури клюшкой по голове. Вот там-то я и понял, что все эти годы просто мастерски себя обманывал.

И какого лешего, спрашивается, я поперся к ней тогда в салон, предварительно окольными путями разузнав, где ее можно найти? Не знаю.

Твою дивизию, не знаю! Что я хотел ей сказать? А главное, что хотел услышать? Не знаю. Вот, как бывает, говорят, ноги сами принесли. Вот и меня потянуло.

Облокачиваюсь на перила и запускаю пальцы в волосы, которые уже готов рвать на голове.

Еще во время нашего непродолжительного романа я начал убеждать себя, что эта милая скромница меня не интересует как женщина, с которой я мог бы пройти всю свою жизнь. Молодой был. Кровь кипела, бурлила. Задница горела, и хотелось драйва, движа. Не нагулялся. И все это вкупе дошло до того, что убедил. И она ушла, оставив дурацкую записку “Спасибо за все”.

А я, через неделю подписав контракт, уехал.

Там, вдали от нее, удалось выдрать на корню практически все воспоминания о ее глазах и улыбке. О ней. Хотя и тот сервированный стол со свечами и остывшим ужином все еще живописной картинкой стоял перед глазами. Но, скорее, как крик совести. Дермово тогда вышло. Очень. Но я хотел свободы. Я хотел... избавиться от нее.

Правда, получив то, что хотел, через два месяца я сорвался. Прилетел в Россию и помчал следом. Но, что и следовало ожидать, я узнал, что у нее новые отношения и что она беременна. Быстро, однако, на мне поставили жирный крест.

И сейчас... она права. Я не имею права лезть в ее жизнь. Да и разрушить отношения Славки не могу. Он реально влюблен. Окрылен так, как не был ни разу за всю свою жизнь.

Еще бы. Сколько у меня было женщин за эти пять лет, не сосчитать. Но ни одна из них, по факту, и в подметки не годится Илане, нежной, умной и рассудительной. А еще она красавица. Нет, она и в молодости была куколкой, но сейчас она выросла. Девушка стала женщиной. Матерью. И... скоро женой.

Чужой женой.

А я баран.

В спальне начинает надрывно орать будильник, и это значит, что время самобичевания закончилось. Улечу, и станет легче. Но перед отлетом в столицу, который намечен сегодня на половину седьмого, у меня еще много дел в городе. Поэтому принимаю быстрый контрастный душ, скидываю заранее в чемодан немногочисленные вещи, что привез с собой на пару этих дней, и в начале десятого выхожу из дома.

Ровер встречает миганием фар, а салон запахом кожи. Завожу тачку и с ревом срываюсь с места. Пункт назначения – ледовая арена “Орлят”.

– Вот в этом зале ведутся отделочные работы, Алексей Дмитрич, – идет впереди меня новый директор ледовой арены.

– Что по срокам? – напяливаю на голову каску и прохожу в пустующий зал.

– С ним ориентировочно через неделю закончим.

– Что это будет?

– Тренажерка, – машет рукой дородный мужичок, пока я прохожу по кругу, рассматривая только что зашпаклеванные стены. – До этого у нас тут все на честном слове держалось.

– Да уж. Помню.

Первый раз порог этой арены я переступил, когда мне было четыре.

Моя первая в жизни команда. Мой первый клуб «Орлята». Такое не забывается никогда. Тренера, которые ставили тебя на коньки и учили азам. Парни, совсем пацанье мелкое, с которыми ты гонял шайбу все свободное от уроков время. И несмотря на постоянные тренировки, у меня было потрясающее детство. Я рос сорванцом. Свободолюбивым заводилой.

Когда мне было десять, родителям сказали, что я подаю большие надежды. И могу стать очень перспективным игроком. Тогда-то предки и приняли решение сматывать удочки и уезжать на большую землю. Туда, где для мелкого пацана с врожденным талантом нападающего открывались хорошие перспективы. В этом кружке мне тогда уже становилось тесно.

И следующий раз, когда я оказался в застенках родного клуба, у меня чуть глаза не выкатились из орбит от того, в каком бедственном состоянии находилось здание. В таком не то, что играть, даже находиться было нельзя.

– К началу учебного года на баланс клуба поступит новое обмундирование, клюшки, краги, даже ворота и борты на ледовой арене поменяем по новой технологии. Раздевалки малышни и парней постарше уже отремонтированы, – вырывает из мыслей голос директора.

– Отлично. Что-то еще нужно от меня, пока не уехал?

– Вы и так сделали больше, чем кто бы то ни был для этого клуба, Алексей Дмитрич.

– Давайте просто Леша, Сергей Сергеевич, – тяну руку, – приятно было поработать.

– Взаимно, – отвечает на рукопожатие Сергей. – Жаль, что вы не останетесь на торжественное открытие. После того ремонта, который вы здесь устроили, задние можно считать практически новостройкой.

– Не могу, – улыбаюсь, чувствуя себя не в своей тарелке. Не привык слушать хвалебные речи и принимать благодарности. – Но обещаю, что в следующем году, летом навещу парней из команды.

– Отлично. Будем ждать, – кивает Сергей Сергеевич.

И уже выйдя с арены, понимаю, наверное, я погорячился, сказав про следующее лето. Здесь живет Илана. А значит, и дорога мне в родной город закрыта. Если я не хочу потом мучиться совестью, что отбил у брата невесту. А иначе я просто не смогу находиться с ней в доступной близости.

После арены заскакиваю еще в пару-тройку мест и в пять часов, припарковав машину на подземной парковке своего дома, забираю сумку и мчу на такси в аэропорт.

На этом мой отпуск закончен.

Глава 6. Лана

Рабочая неделя пролетает одним махом. Не успела моргнуть, как уже утро субботы, и мы с Лясей пакуем сумку на дачу к родителям Славы.

За два дня жизнь вошла в обычное русло. То есть Рысев больше не объявлялся. Может, и правда уехал. И хорошей ему дороги.

Эмоциональные качели внутри меня достигли равновесия, и поездки на пикник я ждала как какого-то чуда.

И все бы ничего, если бы утром, выскакивая из спальни и залетая ко мне на руки, Алексия не огорошила меня совершенно неожиданным вопросом:

– Муля, доброе утро! А где мой папуля?

Я даже неловко уронила ложку в кастрюльку с кашей.

– Что? – смотрю на сонную дочурку во все глаза. – Какой папуля?

– У всех детисек в садике есть папуля. А где мой папуля, муль?

– Эм... – открываю и закрываю рот, как рыбка, соображая, что на это ответить.

Ведь предупреждала меня мама, что в этом возрасте жди беды.

– Малышка... – сажу маленькую забияку в пижамке на кухонный стол, – почему ты спросила? Тебе кто-то что-то сказал в саду?

– Не, муля, – отмахивается ладошкой госпожа, – мне севодня сон плиснился!

– Т-а-ак, расскажешь какой?

– Не-а, – машет кудрявой головой Ляся. – Тетя Таня сказала, что если лассказывать, то сон не сбудеся. Фея сна услысит и обидися на меня.

– А ты шепни мне на ушко, – улыбаюсь, щелкая дочурку по носику. – Тихо-тихо, и фея сна не услышит.

– А ты тосьно не ласскажешь никому? – подозрительно щурит глазки лисичка. И я выбираю единственно верный способ ее убедить: закрываю рот на замок и выбрасываю ключик. Почему-то маленькие детки на это всегда ведутся.

– Ну, колосо, – шепчет моя кареглазка и тянет свои ручонки, обхватывая маленькими горячими ладошками лицо, тихо-тихо заговорщицки шепчет:

– Мне плиснилось, сто папуля плиехал к нам домой, – и уже громче:

– Плавда здолово, да, муль? – сияет улыбка на кукольном личике Ляси. А вот мне улыбаться не шибко хочется. Но чтобы не расстраивать свою любопытную дочурку, киваю:

– Здорово, малышка. Здорово, целую в темную кудрявую макушку.

Я же говорила, что не верю в случайности?

Вот теперь разговор о Рысе с самого утра, перед поездкой, точно не означает ничего хорошего!

В начале одиннадцатого за нами заезжает Слава.

Дорога до дачи его родителей занимает чуть больше часа, и еще час мы практически бесцельно болтаемся по продуктовому магазину. Хоть Светлана и Игорь сказали, что все есть, ничего не нужно, но я так не могу. А Слава знает, что со мной без толку спорить.

В итоге до места мы добираемся уже ближе к обеду. А на даче Лясю ждет сюрприз в виде большого надувного бассейна и надувные нарукавники – подарок будущих бабушки с дедушкой. У дочери счастья нет предела.

– Мамуль, мозна? – смотрят на меня щенячьи глазки. Ну и как тут устоять?

– Конечно, сладкая, – собираю в высокий хвост буйные кудряшки и улыбаюсь, наблюдая, как с криками: “дядя Слава, надуй мне налукавники” стрекоза уносится за мужчиной.

– Ланочка, здравствуй! – целует в щечку Светлана.

– Иланочка, – приобнимает Игорь, – наконец-то с внучкой познакомимся!

– Здравствуйте. Мы тут с пакетами, – приобнимаю хозяев и достаю из багажника продукты, – куда несем?

– В дом, все в дом.

А дом у родителей Славки приличный. Двухэтажный, каменный, почти дворец с просторной гостиной и кухней на первом этаже и тремя спальнями на втором. По словам Славы, от и до построенный отцовскими руками. Игорь всю жизнь проработал в правоохранительных органах и уже только в пятьдесят с хвостиком ушел на пенсию. А мать – учительница в музыкальной школе. И если бы не здоровье, то работала бы до сих пор.

Погода стоит сегодня просто потрясающая. Солнышко пригревает так, что в самый разгар дня становится жарко. И Ляся, которая уже измаялась от нетерпения, заскакивает в небольшой надувной бассейн. Счастью ребенка, кажется, нет предела.

– Муль, а ты не будешь купаса? – верещит звонким голоском на весь участок Ляся.

– Я лучше рядышком посижу, хорошо? – подмигиваю дочурке и, примостив в теньке стульчик, набираю Эльку.

Гудок, два, три и наконец-то на том конце провода слышу:

– Ланеныш, привет!

Ланеныш... такое странное уменьшительно-ласкательное прозвище подруга "приклеила" мне еще со времен старших классов школы.

Даже страшно подумать, сколько лет мы уже знакомы. И сколько дружим. Пожалуй, ближе Эли у меня никого и нет. Родители – это другое. Им лишний раз на неудачное свидание не пожалуешься.

– Эльчонок. Привет, дорогая! Работаете?

– Ну, а как же, сегодня вот два дня рождения, завтра еще два... Не думала, что в нашем скромном городишке так будет пользоваться спросом организация праздников! – судя по тону, подруга закатывает глаза. Вот только знаю, что недовольство ее это наигранное. Она мечтала этим заниматься с самого детства, и вот только год, как ее мечта исполнилась.

Большого фаната своей работы, чем Эля, не найти.

– Сегодня еще заморочки с костюмами. Представляешь, наша русалка забыла хвост! Хвост! Пришлось экстренно соображать, чем бы заменить, – тараторит подруга, – в общем, выходные мне пока только снятся. Ты как? Как моя крестница?

– Ух, Эль, жизнь кипит! Даже завидую, – улыбаюсь и машу счастливой Ляске, – у меня все стандартно: дом – работа – дом. А крестница твоя плюхается в бассейн.

– Все-таки Слава уговорил тебя поехать на дачу?

– Угу. Да и знаешь, смена обстановки. Нам с Алексией полезно. Тут вообще думаю махнуть с ней вдвоем на недельку в отпуск.

– Главное, вернитесь ко дню рождения малышки! – почти взвизгивает в трубку Эля.

– Что ты опять удумала?!

– Ничего.

– Ну-ну, – ухмыляюсь, – знаю я твой тон, подруга. Опять заставишь супер-вечеринку?

– Ну, я организатор детских праздников или где, – хохочет подруга.

– С Элей? – слышу неожиданно за спиной и чувствую, как на плечи ложатся мужские руки. – Передавай ей привет! – чуть сдавливая и легко массируя плечи, говорит Слава. А мне хочется выдать бессовестный стон. Мне нужен массаж. А то с этой сидячей работой, в свои двадцать пять с хвостиком рискую стать скрюченной старой бабкой.

– Тебе привет от Славы, Эль.

– Угу. И ему передавай. Ну, в общем! Через три недели вы должны быть в городе. Я уже продумала праздник для Ляси от и до, и ей точно понравится.

– Спасибо, Эль! Люблю тебя! – улыбаюсь сама себе. После отъезда родителей, еще до знакомства со Славой, подруга была моей единственной поддержкой и опорой. И уже потом, с появлением в моей жизни мужчины, мы стали реже видеться, но от этого не меньше друг друга поддерживать.

– Да пустяки! Звони, если что, в любое время дня и ночи! Все, побежала. Целую!

– Пока-пока.

Сбрасываю вызов и накрываю своими ладошками Славины.

– Предлагаю устроить матч по бадминтону, – говорит мой мужчина. – Ты как?

– Ух, а можно сидя? – начинаю канючить, но всю мою лень пресекает уверенное:

– Струсила.

Я струсила? Да никогда!

– Вызов принят! – подскакиваю со стула, хватая ракетку и целую жениха в щечку. Все-таки он у меня такой хороший.

Не понимаю, как я в свое время могла всерьез выбрать себе в спутники по жизни Рысева? Мужчина-хаос. С ним вечно все кипело и бурлило. Чувства, эмоции – все. А со Славой уютно. Тихо и спокойно. С таким человеком и будущее планировать нестрашно, просто потому, что ты знаешь, что оно у вас есть!

День пролетает просто с умопомрачительной скоростью. Набесившаяся Ляся, только поужинав, в девять уже канючит. Приходится покинуть стол, который мы накрыли на веранде, и идти укладывать свое чудо.

Только вот кто кого укладывал, непонятно. Потому что еще до того, как уснула малышка, уснула я. Сладко обняв подушку, провалилась в глубокий сон.

На сколько я отключилась, не знаю. Но когда за окном уже стояла ночь, сквозь сон услышала, как открылась в спальню дверь. А затем и тихие шаги.

Слава.

Потом неразборчивый шорох, и в следующее мгновение мужчина ложится рядом. Мягкий пружинистый матрас прогибается, и Слава двигается ближе ко мне. Забирается под одеяло и тянет руки, приобнимая. Прижимая меня спиной к себе, невесомо целует висок.

Я говорила ему и не раз, что не умею и не люблю спать в обнимку. Это жарко, это неудобно и некомфортно. Но сегодня был потрясающий день, и не хочется его портить какими-то упреками. Поэтому просто душу в себе злую, закрываю глаза и пытаюсь снова провалиться в крепкий сон.

Вот у Ляски с этим проблем нет. Никогда. Мой гномик уже сладко посапывает на диванчике напротив. Крепко сжав своими ручонками любимую игрушку кошки.

Кошка. И тут кошка.

Куда не плюнь, Рысь.

И только мне удастся задремать, как сон снова нарушает шорох. Слышу, как открылась на улице дверь, что ведет на участок. Странно. Среди ночи? Гости? Особенно когда хозяева спят, а за окном темень такая, что дальше своего носа ничего не видно.

Сама надумала, сама испугалась. Внутри все сковало от напряжения. А вдруг это воришки? Или, боже упаси, кто похлеще?

Однако Слава как спал, щекоча горячим дыханием, так и спит. Не шелохнется.

Но я не могу найти себе места. То и дело напрягая слух и прислушиваясь, отчетливо различаю чьи-то шаги. Тяжелая мужская поступь. Точно. И визитер все ближе и ближе к крыльцу, на которое и выходят окна предоставленной нам спальни.

Лежать и дальше без действия и бояться нет мочи. Поэтому, как последний герой (читай – дура), поднимаюсь, аккуратно выползая из захвата Славки и накинув на тонкий ночной комплект халат, выхожу из спальни.

В углу стоит, примостившись к стенке, увесистая деревянная бита, и, недолго думая, я хватаю ее с собой. Спускаюсь по ступенькам на первый этаж и на цыпочках крадусь к двери.

Знаете, как в фильмах ужасов? Больные на голову герои вместо того, чтобы тикать из страшных мест, идут в самый эпицентр. Вот и я точно слышу, что кто-то там посреди черной-черной ночи стоит на крыльце, но все равно иду. Практически на пальчиках. Словно перышко, задержав дыхание и рискуя нарваться на неприятности. Заведя руку, сжимающую биту, приготовившись в любой момент ударить, подхожу и, стараясь сильно не шуметь, отдвигаю шторку на окне, что у самой двери. Сую туда свой бесстрашный любопытный нос и...

Глава 7. Рысь

Какого лешего творю? Не понимаю.

Уже час несусь по безлюдной трассе за городом и пытаюсь уговорить руки резко вильнуть рулем влево и вернуться в аэропорт. Поменять билет и улететь первым же рейсом.

Тщетно.

Тело слушаться перестало. От слова совсем.

На улице уже стоит глубокая ночь, темноту которой разрезают только редкие встречные машины своими фарами. И убийственная тишина.

Когда днем тетушка позвонила с приглашением на дачу, отказался. Когда мельком упомянула, что приедет Слава с невестой, задушил любые внутренние голоса, так и вопящие поехать. Но когда оказался перед стойкой регистрации, не смог найти в себе силы улететь. Вернулся домой, запрыгнул в свою тачку и сорвался.

До дачи родителей Славы долетаю меньше, чем за сорок минут. По пустым-то дорогам и топя под двести. Машину бросаю недалеко за углом, а у ворот уже ждет Игорь. Единственный, кого я предупредил о своем приезде.

– Рад, что ты решил подзадержаться, племянш, – приобнимает дядька, похлопывая по спине. – А то опять укажишь за бугор, и потом тебя в гости не дождешься!

– Тоже так подумал, – похлопываю в ответ. – Поздновато опомнился.

Поглядываю на темный дом, в окнах которого потушен свет. И дураку понятно, что они со Славой в одной спальне. Жених и невеста. Но меня от таких мыслей передергивает.

– Все уже спят? – спрашиваю, стараясь, чтобы тон был как можно более равнодушным, хотя самого так и подмывает узнать о Лане. – Мелкая?

– Да, Ляся умаялась, мы тут ей бассейн днем надували, – появляется улыбка на губах Игоря. Видать, малышка и правда его впечатлила. – Хорошая девчушка, общительная такая. Ангелок. Ее Илана уже в девять уложила спать. Да и сама уснула.

– Ты сказал: Ляся? – удивленно кошусь на дядьку, – а полное имя?

– Ой, да как-то замудрено. Точно там не Маша, Нина. Завтра у Ланы и поинтересуешься, – отмахивается Игорь, туша сигарету.

– Ясно. А тетя, Славка?

– Тоже. День был жаркий, вымотались все. Тебе вторую гостевую спальню приготовил. Завтра утром сюрприз своим устроим. Я Светке не говорил, что ты приедешь, а то суету бы развела, – отмахивается родственничек. – Дорогу до комнаты, надеюсь, помнишь, звезда.

– А то, – ухмыляюсь, – только до машины сгоняю, вещи забыл.

– Давай-давай. Я пойду спать, а то Светка сейчас проснется, вот шороху-то будет!

Посмеиваюсь и провожаю взглядом дядьку, скрывшегося в доме. А затем, не теряя ни минуты, иду в машину. Но совсем не за вещами. Надо признать, их я и не брал, кроме пары футболок. Меня ждет кое-что другое в салоне Ровера.

Букет. А вернее, целых три.

Пока ехал в черте города, на глаза попался круглосуточный цветочный магазинчик, и мысль купить цветы Лане появилась сама собой. Пять лет назад она любила каллы. Надеюсь, за столько лет в этом ее пристрастия не изменились и я угадал.

Ну, а оказавшись там, понял, что будет слишком рискованно привезти цветы только невесте брата. Это может быть превратно истолковано. Поэтому купил маленький аккуратный букетик разноцветных цветочков, похожих на ромашки, которые, я понятия не имею, как называются – для ее дочурки. И розы для Светы.

Как я предполагал их дарить – без понятия. Об этом я в момент покупки не думал. Придется оставить на столе в кухне.

Закрываю авто и, стараясь сильно не шуметь, почти что крадусь по участку в сторону дома. На крыльце чуть на мгновение торможу. Показалось, что за дверью был шум, но прислушавшись, слышу только тишину и пение сверчков на участке.

Скидываю кроссовки и, сжав все три букета в одной руке, открываю входную дверь, делаю шаг внутрь и...

– Твою ж... – сжимаю челюсти, ощущая, как по спине что-то прилетело. Удар. Да такой силы, что чуть искры из глаз не посыпались. Благо, с реакцией порядок! Пока не получил второй удар, изворачиваюсь и, роняя букеты, хватаю нападавшего за битую, которой мне и съездили, и пригвождаю за запястья к стене. И пока я трясую головой, фокусируя взгляд на пойманном, что вырывается из моего захвата, слышу удивленный знакомый голосок:

– Рысев?! – шепотом.

Глава 8. Рысь

Тряхнув еще раз головой, рассматриваю в темноте знакомые черты лица: курносый носик, скулы, а затем и полыхающие яростью глаза. И либо меня так сильно приложили, либо я и правда зажимаю между собой и стеной Лану.

– Илана? – морщусь, – какого черта ты творишь? – налетаю грозным шепотом. Хотя кого я обманываю, стоять с ней в таком положении больше, чем приятно. – Я догадывался, что неприятен тебе, но не думал, что ты скатишься до мокрухи, котенок.

– Я, – возмущенно дергает руками девчонка, – тебе, – пытается вывернуть запястья, – не котенок, Рысев! – толкается и пинается, как настоящая дикая кошка.

Она двигается, а мой член в штанах все сильнее каменеет и наливается.

– А раньше ты была совсем не против этого прозвища... – говорю и, не отводя глаз, делаю шаг. Вдавливаю девчонку в стену. Ощущаю, как она вздрагивает. Удивленно выдыхает и замирает. Ее вздыбленные соски под тонким кружевным топом упираются мне в грудь до боли, до ломоты во всем теле.

Сомнений нет – она помнит. Может, мозг Илана и заставила забыть, но тело помнит, как его ласкали. Помнит, кто был первым. Кто открыл ей эту сторону отношений.

Лана зажмурилась и, кажется, даже не дышит, когда я отпускаю одну ее руку и укладываю свою ладонь на плоский животик. Чувствую, как от холода мышцы пресса сокращаются и она вздрагивает. Поднимаю выше, лаская и добираясь до топа. Комкаю кружевную ткань, задирая. Пробираюсь пальцами к налитой груди и слышу ее стон.

Частью мозга понимаю, что перегибаю. Перехожу все дозволенные границы. Она невеста брата. Запретный плод. Чужая женщина. Но другой... а впрочем, будем просто считать, что мне отбили мозг на льду. Потому что я делаю то, за что она меня возненавидит еще сильнее. Резкий рывок вперед и, обхватив за затылок, требовательно впираюсь в ее губы, улавливая удивленный вздох.

Мгновение.

Именно столько мне дали, чтобы насладиться сладостью и мягкостью ее губ. А потом мне прилетела звонкая пощечина. Которую влепила она явно от души!

– Лапы убери, животное! – упирается мне в грудь девушка и что есть силы отталкивает, заставляя отступить.

Я хватаюсь за горящую щеку и не могу сдержать ухмылки. Держать удар она не разучилась.

– Вот так потом и привози тебе цветы среди ночи, Самойлова... – двигаю челюстью, проверяя, способен ли еще жевать.

– Засунь свои цветы себе в...

– Ты какого хрена шастаешь ночами в одном... белье?! – перебиваю, мимоходом бросая взгляд на слишком высоко задравшийся топ и тут же резко отворачиваюсь.

– Это не белье, а пижама, зверюга ты необразованная, – дергает полы шелкового халатика Лана. Только вот его длина положение вообще не спасает!

– Я спустилась потому, что услышала шорохи! Испугалась, что это грабители! – шепчет злобно девушка. – А ты какого... лешего тут забыл?

– Грабители, серьезно? – выгибаю бровь, поднимая с пола несчастные цветы. – А если бы это было так?! – как по щелчку, закипаю, стоит только представить, что в дом зашел не я, а кто-то другой. – О чем ты думала вообще?! – отчитываю глупую, как ребенка. Но и Слава тоже хорош. Дрыхнет так, что из пушки не разбудишь.

– Мужик у тебя под боком для чего, Илана?!

– Для того! – огрызается, шипя. – Не твое дело, Рысев! – и замолкает, буравя недовольным взглядом. Отступать явно не намерена.

– На вот, – смотрю на зажатые в руке каллы и практически впихиваю их ей в руки вместе с букетом для ее дочери.

– Спасибо, не стоило.

– Ой, ли, – выгибаю бровь, упирая руки в бока.

– А тот кому? – кивает в сторону оставшихся на полу роз.

– Славке твоему подарю. Раз он у тебя не мужик, а баба.

– Я смотрю, у вас очень крепкая братская любовь, – фыркает Илана. Да вот только мне ни хрена не до смеха. – Голодный?

Такой мой голод ты утолить явно откажешься.

– Да.

– Идем. Думаю, тетя Света не будет против, если я похозяйничаю на ее кухне.

Глава 9. Лана

Иду на кухню и спиной ощущаю его взгляд. Тяжелый. Пристальный. Готова поклясться, что это “животное” ловит каждый мой шаг, каждый вздох.

Щеки все еще пылают. А по телу бегают гигантского размера мурашки. Даже волосы все еще стоят дыбом от воспоминаний о его прикосновениях.

Зачем? Ну, зачем он сюда приехал? Сегодня был такой прекрасный день! Ляся счастлива, Слава доволен. И я... я была спокойна. А теперь?

– Чай? Кофе? – бросаю дежурное, не оборачиваясь.

– Чай.

Включаю чайник и наливаю воду в стеклянные банки. Ставлю в них слегка потрепанные после падения букеты и на доли секунды задерживаю взгляд на каллах. Помнит. Гад! Белые, мои любимые. И ужасно хочется уткнуться носом в бутон, но тогда я потом умру от превосходства, которое поселится в глазах Рысева. Ему только дай повод.

– Почему ты приехал? – достаю из холодильника парочку салатов, которые днем мы успели настрогать с тетей Светой, и нарезку.

– Не рада? – фыркает мужчина, усаживаясь на стул.

– Не особо.

– Жаль, – пожимает плечами Леша. – А я, между прочим, ради тебя задержался, – говорит будничным тоном, словно про погоду, а у меня сердце делает кульбит.

“Ради тебя”. Лучше бы он пять лет назад делал что-то ради меня. А сейчас? Сейчас мне это уже не нужно. У меня есть Слава.

– Ты все и всегда делал и делаешь исключительно ради себя, Рысев, – вручаю “гостю” нож с разделочной доской и булку хлеба. – Вот и бутерброды тоже сам для себя сделай, – и отворачиваюсь в поисках кружек.

В кухне виснет тишина, и я даже успеваю на какое-то мгновение забыть, что здесь не одна. Но ровно до той секунды, когда слышу за спиной:

– Не знал, какие детям дарят цветы. Купил вот... эти... ромашки.

Бросаю взгляд на аккуратный маленький букетик и не могу сдержать улыбки. В названии цветов этот мачо никогда не был мастак.

– Это кустовые хризантемы. Радужные. И да, думаю, дочурке понравятся.

Разливаю кипяток по кружкам, заварив ароматного чая на смородиновых листьях и для себя, и ставлю на обеденный стол.

Кухонька, хоть и немаленькая, и днем мы с матерью Славы вполне комфортно перемещались по ней вдвоем, но сейчас... Леша со своим спортивным, внушительным размахом плеч и крупногабаритной фигурой, кажется, занял все свободное пространство. А я уже успела позабыть, какой он... огромный. Когда-то я чувствовала себя маленькой и хрупкой куколкой в его сильных объятиях. Прямо слон и моська.

– Так ты так и не сказал, почему приехал, – напоминаю. – Родители Славы сказали, что у тебя сегодня был рейс до Москвы.

– Отменился, – берет кружку Рысев, отхлебывая горячий чай.

– Рейс?

– Угу.

Вот не повезло! Мне. Мне и моему душевному спокойствию.

Так бы мы молча и продолжали, изредка переглядываясь, свой поздний ужин, если бы не Слава, который появляется на кухне неожиданно и тихо, как мышка.

– Рысь? – удивленно округляет глаза жених, поглаживая брата по плечу. – Какими судьбами, еще и среди ночи?

– Да вот, – ухмыляется Леша и машет кружкой, – на чай заехал.

Слава смотрит на меня и приободряюще улыбается. Точно. Он же считает, что я напрягаюсь по поводу известности Рысева. Не далее, как на этой неделе, у нас состоялся по этому поводу разговор. Запомнил. Слава заботливый. Привыкший думать в этой жизни не только о себе. Это их разительное отличие с братом.

– Решила составить компанию? – присаживается рядом Слава, приобнимая и привычным жестом целуя в висок. Пожалуй, так неудобно я себя не чувствовала еще никогда. Сидя наедине среди ночи за одним столом с бывшим и нынешним парнем. Ужасно, Лана! Куда ты катишься?

– Решила покормить, – машу рукой в сторону Леша, – гостя ночного.

– Ага. Убить не получилось, пришлось кормить, – смеется Рысев в кружку, постреливая в меня глазами.

– Что? В смысле?

– Твоя благоверная у двери с битой грабителя ждала, пока ты десятый сон досматривал, – посмеивается Леша, получая от меня ногой под столом ощутимый пинок. И тут же одаривает удивленным взглядом.

– Ты на него с битой налетела, что ли? – округляются у Славы глаза, и он сильнее прижимает меня к себе. – Защитница наша, – хохочет теперь уже и он. А я прячу за кружкой с чаем свои пунцовые от смущения щеки. – Но ничего, ему полезно иногда сбивать корону.

А вот с этим не могу не согласиться.

Долго на кухне наше трио не засиживается. После перекуса быстренько убираю со стола продукты и мою посуду. Мужчины вдвоем вызвались поработать полотенцами и перетереть немногочисленные тарелки с кружками, и уже в начале третьего гасим на кухне свет и поднимаемся на второй этаж.

Ужасно узкая лестница для нас троих, и, как назло, Слава идет первым, а я оказываюсь за ним со следующим за мной Рысевым. В этой темноте, которую разгоняет только слабый ночник, не видно ни черта! И я готова поклясться, что поднявшись почти на самый верх, ступив на последнюю ступеньку, ощутила прикосновение к своему голому бедру. Этот халатик и правда, ужасно короткий для таких вот... вечеров.

Я дернулась, резко оборачиваясь. А там за спиной с коварной улыбкой на губах Рысев. Замер, подняв руки. Ребенок. Чертов ребенок! Каким был глупым, ветреным и распыляющимся на все стороны молодым парнем, так таким и остался.

Показываю взглядом всю мою “безграничную радость” от его приезда и ухожу в спальню раньше Славы. Даже не пожелав этому индюку “спокойной ночи”.

Глава 10. Лана

Утро в деревне, ну, и на даче, обычно начинается с пением петухов. Не тетя Светиных, у них хозяйства нет, а соседских, забойно кукарекающих на всю округу.

Поворачиваюсь на постели, сладко потягиваясь, и открываю глаза. По правую руку сладко спит Слава, а по левую на диванчике копошится Ляся, что-то напевая себе под нос. Какую-то забавную песенку.

– Солнышко... – зову дочурку шепотом, поворачиваясь к ней и улыбаясь.

– Муля, – прижимает к себе куклу Ляся и перескакивает со своего спального места на нашу со Славой кровать. Маленьким червячком заползая ко мне под одеяло. – Доброе утлысько! – обнимают меня за шею крохотные ручонки.

– Доброе, кнопка, – целую в щечку свое чудо. – Ты давно проснулась?

– Птиська запела, и я плюснулась.

– Петушок?

– Ага.

– Чего меня не разбудила?

– Мне стало тебя залко, – улыбается хитрюга, щуря свои большие невероятные глазки.

– Муля, а мы сегодня будем купаса? Мозно?

– Если солнышко будет тепло-тепло греть, то можно.

– Вы уже не спите? – слышу над ухом сонный мужской голос и чувствую руки Славы, которые обнимают. – Доброе утро, девчонки!

– Доброе утло! – одаривает мужчину улыбкой малышка. – А муля лазлишила мне сегодня купаса.

– Только если будет солнышко! – щекочу маленькую врушку. – Привет, – оборачиваюсь и ловлю легкий чмок в губы. Быстро. Даже моментально. И так... просто. Что со мной происходит? Почему такие касания моего мужчины у меня нигде не отдаются? Почему тело остается глухо?

– Сегодня покажем дяде Леше, как надо нырять карасиком, да? – смеется Слава, подмигивая Лясе. А меня от упоминания о Рысе, который здесь и о котором я успела позабыть, потряхивает. Черт! Он же увидит сегодня Алексею. А если поймет? А если увидит сходство? Она же его копия! Маленькая, упрямая, кареглазая и темноволосая копия. Хуже просто не придумаешь.

Понимаю, что лежать спокойно дальше не могу, и пока окончательно не скатилась в панику, под тихий лепет Ляси со Славой, поднимаюсь с постели и даю команду дочурке умыться. А той только за радость. Хоть восемь утра, хоть двенадцать – спать она не любит. Ее вечный моторчик и шило в одном месте не дают долго сидеть непоседе. Удивительно, как это еще сегодня она меня не разбудила с первыми лучами солнца?

– Я певая тистить зубки, мулька! – верещит Ляся и несется вперед меня в ванную, которая, по счастливой случайности, примыкает к нашей спальне.

– Как скажешь, принцесса, – провожаю взглядом кудрявую макушку и оборачиваюсь, подхватывая с кресла махровый халат. Бросаю взгляд на Славку, а он уже с головой ушел в работу, первым делом открыв свой Макбук и натянув на нос очки. Милый, помятый после сна и такой домашний Славка. И что мне, глупой, не хватает?

– Илан, – окликает уже на пороге жених.

– Ау?

– Кольцо, – тянет мне с полки помолвочное колечко мужчина, которое я всегда снимаю перед сном и о котором, к моему огромному стыду, я частенько забываю.

– Точно, пустая моя голова, – улыбаюсь и принимаю из его рук маленький золотой обруч с камушком. Натягиваю на безымянный палец и мимоходом наклоняюсь, целуя своего мужчину в щечку. – Что бы я без тебя делала? – говорю, ни капли не слукавив.

Закрывшись в ванной почти на час, мы с Лясей чистим зубы, а я успеваю принять контрастный душ и слишком тщательно привести себя в порядок. Едва ли не волосок к волоску. Даже руки поползли к косметичке, и отдернула я их только в последний момент. Для кого это я так расстаралась? Дурочка. Через час, бодрые и довольные, спускаемся с малышкой на кухню, где уже суетится Света. И пока мужчины в этом доме раскачиваются и по одному выполняют из своих комнат, успеваем сообразить легкий завтрак и накрыть на стол.

Последним, ожидаемо, выходит Рысев.

– Доброе утро, Света! – сонно улыбается Леша, целуя тетушку в щеку.

– Леша? – ошарашенно смотрит и довольно улыбается Славкина мама. – А как? Когда?

– В итоге, сюрприз получился только для тебя, – продолжает Рысев, замирая на пороге. – Слава с... невестой еще ночью ужином накормили, – пробегают по мне быстрым взглядом, заставляя засмущаться и отвернуться. Сердце в груди сделало кульбит, а мозг начал лихорадочно соображать: где моя дочь? Хотя глупости, конечно, отдыхать на одной даче и не пересечься? Каковы шансы? Правильно – ничтожно малы.

– Ого, ну, привет-привет. Здорово, что ты здесь, племянничек! Давай за стол, сейчас завтракать будем, – тараторит радостная тетя Света, подхватывая тарелку с горячими бутербродами. – Стол мы в гостиной накрыли, тут места всем маловато будет, – машет головой хозяйка дома. – Очень рада, что ты все-таки приехал! – одаривает племянника улыбкой хозяйка дома, выскакивая из кухни. И оставляя нас с Рысевым одних. То есть совсем одних. И это пахнет катастрофой.

– Доброе утро, – знакомым жестом ерошит пятерней темные волосы Леша, поднимая на меня свой задумчивый взгляд.

– Доброе, – мнусь у кухонного гарнитура, оборачиваясь. Неизменно с его появлением стены словно сужаются и давят. – Как спалось?

– Сносно, – прячет он руки в карманы легких домашних штанов. А я киваю, ничего не говоря в ответ, заостряя свое внимание на его руках на секунду дольше, чем того требуют приличия. Рысев сегодня в легкой темно-серой футболке, которая так подчеркивает его потрясающе сложенную фигуру и из-под рукава которой выглядывает краешек тату. Что-то явно новое.

– Что-то новенькое набил? – спрашиваю, надеюсь, равнодушно. – Не помню ее у тебя раньше, – зачем-то добавляю я, кивая головой.

И только мужчина собирается ответить, как в кухню влетает Ляся, а Рысев замирает буквально на полуслове, переводя взгляд на мелкую проказницу. Дочурка, хохоча и трясая своими кудряшками, бежит ко мне и с разбегу заскакивает на руки.

– Муля-муля, а я видела клолика! Дядя Иголь покасал мне клолика! – вещает звонким голосом дочурка, обхватив своими горячими ладошками мои пылающие от смущения щеки. – А давай мы возьмем домой клолика? М-м-м? Муль, позалуста! – складывает бровки домиком лисичка. А я, вконец растерявшись, бросаю взгляд на Рысева, который с легкой улыбкой на губах, не моргая, за нами наблюдает, привалившись плечом к дверному косяку.

– Малышка, давай мы без кролика обойдемся, – говорю наконец-то, пытаясь аккуратно отказать. – Кролики не те животные, которые должны жить дома, Лясь.

– Но я кочу клолика, – шепчет дочурка моментально расстроившись и дуя свои сладкие губки. – Я буду убиловать за клоликом, муль.

И как можно, смотря в эти полные непролитых слез глаза, отказать? Вот и я не знаю. А от понимания, что за спиной Алексии стоит ее отец, о котором буквально вчера утром она ни с того ни с сего завела разговор, меня еще и знатно потряхивает изнутри. Так что мысли вообще в кучу не собрать. Но положение спасает Рысев.

– На кроликов лучше смотреть в зоосаде, – неожиданно подает голос Леша, и моя непоседа тут же оборачивается. А я замираю.

Секунда. Две. Три. Мысленно я уже попрощалась со своей спокойной жизнью и даже поругалась с Рысевым, тоже мысленно. Потому что мне кажется, вот и все: сейчас он и поймет. Прямо в это самое мгновение. Ведь мне кажется, сходство между отцом и дочерью так очевидно! И плевать, что в мире миллиарды людей, и что все мы чем-то как-то похожи друг на друга: улыбкой, глазами, формой лица. Об этом я совершенно не думаю сейчас. Только о том, как продолжать дышать и унять сердце, рвущееся из груди.

Я не свожу своих испуганных глаз с Рысева, наблюдая целый каскад эмоций на его лице. Он выпрямляется в полный рост, медленно-медленно, как хищник, и молчит явно дольше положенного. Смотрит, бегает глазами между мной и Лясей, словно ищет. Ищет подвох. Сходство. А может... подтверждение своим догадкам?

– Пливет, – улыбается дочурка... отцу. А у меня сердце сдавливают невидимые тиски. Только не оттолкни, Рысев! Всем: взглядом, видом, выражением лица – буквально умоляю мужчину “открыться” доверчивой малышке в ответ. Не знаю, почему именно это для меня сейчас стало так важно. Я никогда не задумывалась, а что будет, если отец Ляси снова появится в нашей жизни? И тем более, не собиралась ему о ней рассказывать. Но сейчас...

– А ты кто? – спрыгивает с моих рук непоседа и прячет ручки за спину, с любопытством разглядывая Лешу. Который для нее, наверное, кажется гигантом со своим ростом под два метра. – Ты такой басой! – по-детски наивно округляет глазки Ляся, подтверждая мои догадки. – А как тебя зовут? – продолжает сыпать вопросами дочурка.

– Привет, малышка, – отмирает наконец-таки Рысев и присаживается на корточки, чтобы быть с ребенком на одном уровне. – Я Леша, – говорит с новой, ранее не слышанной мною мягкой интонацией и тянет ладошку смущенной дочери, – но можешь просто звать меня Рысь, – подмигивает мужчина, не сводя глаз с переступающей на месте Ляси. – А ты?

– А я Алесия, – говорит немного коряво полное имя дочурка, заставляя до боли прикусить губу. Мне и это кажется слишком очевидным! Ведь я назвала свою дочь в честь Рысева. Дура влюбленная! Еще когда ходила беременная, решила, что если сын – то Леша, если дочь – Алесия. К слову, о своем решении я еще ни разу не пожалела. До этого момента.

– Как? – растерянно смотрит на меня мужчина. – Алесия?

– Алесия, – говорю, пряча руки в карманы джинсов. И тут глаза Рысева полыхнули недобрый огоньком. Он понял. Точно понял, что имя выбрано не просто так! Слишком долго длится его заминка, и чересчур бешено летит мое сердце.

– Но муля зовет меня Ляся, – снова переводит на себя внимание малышка. Цепляется пальчиками за большую ладонь Лешы в ответном рукопожатии, заразительно улыбаясь. – А ты мамин друг или дяди Славы?

– Кхм... вообще-то хочу быть твоим другом, можно? – улыбается Леша. И смотрит так тепло и с такой нежностью и трепетом, что темная шоколадная радужка его глаз, кажется, меняет цвет на карамельный.

– Мозно.

– Тогда я буду звать тебя зайчик, идет?

– А я тебя Лысь! Идешь? – прикрывает рот ладошками и хохочет Ляся. Я же не могу сдерживать улыбки. А еще непрошенные слезы подступают. И ком встает в горле. И поэтому приходится отвернуться и сделать вид, что занята посудой, чтобы позорно не разреветься.

– Так, рыси, зайчики, птички, давайте все к столу! – появляется и спасает положение хозяйка дома. – Иланочка, хлеб нарежешь ихватишь? А так вроде уже все.

– Угу, – киваю, не оборачиваясь. – Сейчас приду.

– Давай, деточка, – похлопывает меня по плечу Света и уводит наш маленький "зоопарк" с собой. Вот только знали бы они, что Ляся никакой не зайчик...

Глава 11. Лана

После плотного завтрака время начинает лететь со скоростью света.

Мужчины пропадают на стройке бани, Света где-то на грядках, а мы с Лясей у надувного бассейна. Мелочь моя бесится и плюхается в воде, а я сижу рядом в тенечке с книжкой. К огороду меня не допустили, сказали, отдыхай. Поэтому я и решила немного почитать очередную новомодную книгу по психологии развития личности. Только вот личность моя развиваться не хочет. Наоборот – деградирует. Потому что я уже полчаса как сижу и, пряча глаза за очками, плююсь в спину Рысеву. В голую спину. Потную. Красную от солнца. На руки, мышцы, которые перекачиваются под кожей. На сильные ноги в шортах. И упругие ягодички.

Мазохистка. Петикантроп!

И нет, чтобы смотреть на жениха? Я же не свожу глаз с его брата, который просто в фантастической форме! Развитая и рельефная мускулатура заставляет едва ли не пускать слюни.

Предательница. Изменщица. Кто бы знал, как люто я себя ненавижу в этот момент.

– Муля, а давай в мясик поиграем? – высказывает ко мне Ляся. Мокрая ныряльщица моя.

Да уж. Лучше мне занять мозг и глаза чем-то другим.

– Давай.

Благодаря дочурке, удастся отвлечься и даже позабыть, что мы на даче не одни. Пока кидаем мяч и бегаем, играя в догонялки, я напрочь забываю о Рысе. Но до тех пор, пока не слышу за спиной:

– Возьмете третьего? – и даже подпрыгиваю от неожиданности.

– Лысь! – скачет с мячом в руках Ляся. – Возьмем, мы же возьмем в иглу Лыся, муля? – хлопает густыми темными ресничками дочурка. И мне не остается ничего, кроме как улыбнуться и пожать плечами.

Правда, ненадолго. Буквально один круг с мячом, и из дома выходит Света с просьбой помочь. Знала бы она, как я ей благодарна в этот момент!

– Лясь, пойдем в дом, тете Свете нужна наша помощь, – бросаю мяч Леше и тяну руку дочурке. Но та, насупившись, машет головой.

– Не кочу. Давай ты помозес тете Свете, а мы будем иглать?

– Малыш, нет, я не оставлю тебя одну...

– Не одну, – разводит руками Леша, улыбаясь, – я пригляжу за ней.

– Нет.

– Я не съем твою дочь, Лана, – вздыхает Рысев, сбрасывая всякий задор, – серьезно. Мы будем на этом же месте. Не доверяешь мне, вон, – кивает в сторону стройки, – твой Слава тут, – заканчивает с мало понятной мне интонацией. А «твой Слава» жутко резануло слух. Но, с другой стороны, Рысев прав. И мне приходится это признать.

– Ладно. Играйте, – смотрю в шоколадные глаза сначала мужчине, а потом его маленькой копии. – Я за вами слежу.

– Есть, сел, – смеется Ляся. – Давай иглать! Давай иглать! – тут же забывает про мать. Ну и правильно, зачем обо мне помнить, когда у нее вон личный титан появился.

И забавно, и страшно наблюдать, как легко она его приняла. Никого так быстро. Даже Славку. Почти месяц тому понадобилась дарить подарки и задабривать, чтобы маленькая снежная королева растаяла, а тут... пара часов.

Нет. Не буду об этом думать! Вообще лучше не думать.

С тетей Светой пропадаю в доме на несколько часов. Как обычно бывает на дачах у наших любимых бабушек и дедушек, работы – непочатый край. А раз хозяйка задумала генеральную уборку, а я взялась помочь со шторами, то грех не помочь и с другим. Отвлечься.

В итоге за разговорами не замечаю, как пролетает время. Страшно подумать, но почти целый день! И только изредка поглядывая в окно на резвящуюся Лясю в обществе то Рысева, то Славки, понимаю, что недостатка в обществе матери она не испытывает.

Ну и славно. Убегается сегодня так, что спать будет сладко-сладко. Тем более, после отъезда родителей у нас и дачи-то нет, и чтобы выезжать, как такового места на природе тоже нет. Поэтому дочурка ловит момент.

А когда все дела переделаны, выхожу на улицу и выгоняю мелочь из бассейна, в котором она набесилась до синих губок. Но зато довольная и счастливая несется ко мне, с разбегу залетая в большое махровое полотенце. Улыбается, а у самой зуб на зуб не попадает.

– Муля, а Лысь скасал, что сходит с нами в зоопалк! Мозно?

Нет, конечно. И надеюсь, они оба об этом обещании "Лыся" забудут.

– Можно.

– А еще, скасал, что пливезет мне басого зайку. Из Амелики. Мусь, а сто такое Амелика? Это далеко? – скачет на месте юла, пока я пытаюсь ее поймать и закатать в полотенце.

– Далеко, малышка. Очень. Но раз уж Рысь сказал, – улыбаюсь, – значит сделает. – И надеюсь, нескоро. Ну, или передаст игрушку через Славу. – Сейчас быстренько переодеваться, пить чай и скоро поедем домой.

– Угу. Муль, – хватает мое лицо своими холодными после воды ладошками дочурка. – А мне нлавится Леша, – ни в какую не хочет переключаться на другую тему. – Он сильный.

– Замечательно, – улыбаюсь отрешенно, вытирая и ероша буйные кудряшки.

– Муля, а мозно у меня папуля будет, как Лысь? – выдает задумчивое Ляся, заставляя меня замереть с занесенными над ее головой руками.

– Какой такой? – выходит хриплым, испуганным голосом, что и сама не узнала.

– Класивый, босо-о-ой, – машет ручками дочурка, – смесной и доблый.

– Лясь...

– Лысь, – кричит Ляся, перебивая меня. Подзывает мужчину к нам. А мне в этот момент хочется провалиться на месте.

Это гены. Чертово ДНК – точно!

– Малышка, не отвлекай, дядя Леша занят... – пытаюсь урезонить ребенка, но она непреклонна. И дождавшись, когда Рысев подойдет к нам, мелкая провокаторша вылетает из моих руки и запрыгивает к мужчине на руки, обнимая за шею.

– Звала, принцесса? Я весь твой, – улыбается Рысев, словно все, что сегодня здесь происходит, само собой разумеется!

– Лысь, а давай ты будешь моим папулей? – спрашивает в лоб, как ни в чем не бывало. Дети-и-и!

– Ляся-я-я, – вздыхаю и, кажется, вся горю от стыда. Прикрываю глаза ладошкой. А Рысев в ступоре. И смотрит то на дочь, то на меня, явно не зная, что на такое "заманчивое" предложение ответить.

Конечно, какие ему, молодому и красивому бабнику, дети? Я удивлена, что он вообще знает, как с ними общаться.

– Эм... – старательно подбирает слова мужчина, – я бы с радостью, принцесса, но... – замолкает, когда Ляся обхватывает ладошками колющие мужские щеки. – Но давай я буду тебе другом. Ладно?

– А посему не папулей? – интересуется моя мелкая занозка.

– Потому что папулей... кхм... – смотрит на меня растерянно Леша, а в глазах так и застыл вопрос: "Что говорить-то?".

– Потому что папуля должен жить с нами.

– Ну, мозет...

– Не может, Лясь. Рысь не может жить с нами. Он живет далеко-далеко.

– В Амелике? – невинно хлопает столкнувшее нас лбами чудо.

– Да, зайчик, – подает голос Леша. – В Америке.

– Эх, – вздыхает Ляся, спрыгивая на ноги и хватая меня за руку. – Залко. Но я, когда выласту, тозе буду зыть в Амелике! – смотрит на меня Ляся своими шикарными глазенками, полная детской, наивной решительности.

– Как скажешь, – смеюсь, переглядываясь с ухмыляющимся Лешей.

– Лано, мы подем пить чай? – хватает мяч Ляся, – я поду к тете Свете.

И улепетывает, оставляя меня наедине со своим новым “другом”. Который, уперев руки в бока, провожает дочурку взглядом исподлобья до самого дома.

– Ну, все, – ухмыляюсь, – жди. Лет через пятнадцать встретитесь в Америке. Эта госпожа свое слово держит. По крайней мере, если говорит, я не буду есть кашу, то и не ест.

– У тебя потрясающая дочь, Лана, – говорит на полном серьезе Рысев, заставляя обернуться и посмотреть на него.

– Я знаю.

– Я был дурак, – говорит поспешно, словно слова вылетели сами собой. А меня бьет его “признание” в самое сердце. Туда, где очень и очень долго болело.

– И это я знаю, Рысев, – фыркаю, складывая мокрое полотенце, что все еще держу в руках.

– Надеюсь, теперь поумнел, – отвожу взгляд и, уже собираясь уйти, бросаю, оборачиваясь:

– Любовницы и бабы на пару ночей не вечны. Рано или поздно надоест, – говорю, смотря прямо глаза в глаза, а саму изнутри коробит. – Время идет, и тебе бы всерьез задуматься о семье. А то... рискуешь упустить момент, Леш.

Задевает глубоко внутри эта мысль, что у него в жизни однажды появится женщина, которая искренне и бескорыстно полюбит. Которая родит ему сына. А может, и дочь. И ребенок будет расти в полной семье, зная, кто у него мама и папа. А вот моя Ляся... А впрочем, если кто и виноват в этом, так это я. С любой стороны, как ни посмотри.

Глава 12. Лана

Обед в большой семье и за суетой пролетает, как мгновение. Стрелки часов все ближе к шести, и, как бы ни было всем на этой даче комфортно в тесном кругу, пора домой. Я пакую сумки и, пока Ляся с тетей Светой шарит по кустам в поисках ягодки, несущих к машине Славы. Сам он уже ждет за воротами.

Не знаю, что и кому я хотела доказать. Зачем я делаю то, что делаю. Но не могу не признать, что даже испытываю какое-то извращенное удовольствие, когда под внимательным взглядом Рысева, который облокотился на капот своего Ровера и следит за мной, не отрывая глаз, подхожу к Славе и, приобняв за шею, целую. Прильнув всем телом, и легко, почти дежурно касаюсь его горячих губ. Слышу удивленный вздох Славы и чувствую, как его руки опускаются с моей поясницы ниже, на попу. Притягивают. Прижимают. Вот только не волнует. Внутри ничего не трепещет от прикосновений жениха. Приятно, не более. Но зато кровь начинает кипеть от взгляда другого мужчины. Пристального. Обжигающего и голодного. От взгляда его брата, который наблюдает за нами.

– Кто-то сегодня само обаяние? – улыбается Слава, чуть отстраняясь.

– Угу, – киваю и улыбаюсь в ответ на его простодушную улыбку. И кто бы знал, какой мерзкой, гадкой лицемеркой я сейчас себя чувствую! Пользуюсь чувствами одного мужчины, чтобы спровоцировать на эмоции другого. Но остановить эту “игру” я уже не могу. – Сегодня останешься у нас с Лясей?

– Уверена? – выгибает бровь Слава, прекрасно помня о том, что я не люблю, когда в моем доме ночует чужой человек.

– Абсолютно. Не хочу тебя отпускать, – говорю, запуская пальчики в светлые, пшеничного цвета волосы жениха, и всего на мгновение бросаю взгляд ему за спину. На Рысева, который, поигрывая желваками, выдерживает мой взгляд всего жалкие доли секунды и... отворачивается. Предоставляя моему взору свою широченную спину. Упирает руки в крышу своего внедорожника и сцепляет пальцы в замок с такой силой, что костяшки побелели.

– Тогда да, конечно, – ничего не замечая, продолжает Слава, а меня кольнула совесть. – Приготовим ужин, посмотрим фильм, а вечером... – улыбается мой мужчина, а я растерянно киваю. Потому что понимаю, что Леша все это прекрасно слышит. И его это задевает. Очень.

– Лан? – улавливает все же мою заминку мужчина и, перехватив взгляд, оборачивается, выпуская из захвата. – Кхм... – откашливается неловко, – мы же тут не одни.

– Точно.

– Хотя уверен, для Лехи такие сцены – детский лепет, – смеется Слава, и я слышу, как ухмыляется Рысь.

И чем бы закончилась эта сцена на троих, непонятно, если бы не Ляся, которая, вылетая за ворота дачи со своим любимым рюкзачком в виде зайца на спине, прямо, проигнорировав нас со Славой, понеслась к Рысю.

– Лысь! – верещит моя дочурка, когда тот оборачивается и расплывается в улыбке, подхватывая малышку на руки. Заставляя меня очередной раз внутренне поежиться.

– Зайчик!

– А ты не поедись к нам в гости? – сама непосредственность, Алексия.

– У Лехи другие дела, милая, – прочищая горло, выдаю немного резко, обращая внимание парочки «отец-дочь» на меня. – Он сегодня не сможет приехать к нам в гости.

– А завтра?

– И завтра, – отвечаю за него и упрямо складываю руки на груди в ответ на взгляд Рысева.

– А послеза...

– Ляся! – одергиваю дочь слишком резко. Ну, точно, мне еще только дома его не хватало! Не знает он, где я живу, и пусть лучше не узнает.

– Лан... – слышу осуждающее от Славы. А дочурка морщит свой носик, глядя на меня, и дует губки, показывая, что вот-вот начнет рыдать.

– Лясь... ну... – вздыхаю, понимая, что и правда погорячилась. Но меня опережает Леша:

– Зайчик, – щелкает по носу малышку отец. – Я правда, и сегодня, и завтра, и даже послезавтра занят. Но обещаю, что как только будет время, приеду в гости. Если мама будет не против, – говорит, глянув на меня. – Только без слез, ладно? Зайчики не плачут, договорились, принцесса? – подмигивает Рысев, а у меня в горле огромный-огромный ком. Эти двое просто режут без ножа! Заставляя чувствовать себя такой... бессердечной.

– Лано, – хлопнув носом, соглашается дочурка. – А можно я тебе позвоню? – льнет к отцу Ляся, обнимая ручонками за шею. Так тесно и близко, как обнимает только меня. Даже бабушку с дедушкой моя Алексия так никогда не обнимала. Что уж говорить о Славе. Что это, чуйка? Родная кровь, как магнитом, тянет ее к отцу? Гены?

– В любое время дня и ночи, принцесса, – улыбается Рысев как-то странно. Потерянно, что ли. Одними губами. Тогда как глаза смотрят серьезно, не отрываясь от моего ребенка. Ну и... его.

Сейчас, когда Ляся так близко к мужчине, у него на руках, я вижу это колоссальное сходство. И в очередной раз удивляюсь, почему никто не замечает, казалось бы, очевидного? Рысев после знакомства с малышкой ни словом, ни делом не дал понять, что что-то заподозрил. Может, я и правда себе накручиваю? Может, оно и к лучшему, что тайна осталась тайной?

– Так... Лясь... – нарушаю эту идиллию, протягивая руки к дочурке. – Нам надо ехать.

– Колосо, муль, – вздыхает малышка, перебираясь ко мне на руки и опуская уголки губ, строя горькую мордашку. – Пока, Лысь, – машет ладошкой дочурка, явно расстроенная тем, что время прощаться пришло так скоро.

– Пока, принцесса, – подмигивает Леша.

Попрощавшись с вышедшими нас проводить Светой и Игорем, усаживаю свою бандитку в детское автокресло, которое специально забрали из моей машины, и пристегиваю, вручая в руки ее любимого зайца.

– Ну что, выдвигаемся? – открывает дверь водительского сиденья Славка, предварительно рукопожатием попрощавшись с братом.

– Выдвигаемся, – киваю и прежде, чем сесть в машину, поворачиваюсь к Рысеву и все-таки заставляю себя сказать:

– Пока... Леш, – натягивая между нами напряжение до максимума.

Прощаюсь. Разрываясь изнутри между “не хочу больше видеть” и “не хочу отпускать”. И уже думаю, что он мне не ответит, отворачиваюсь, чтобы забраться в салон, как слышу:

– До встречи, Лан.

Поднимаю глаза и ловлю на себе его задумчивый, темно-темно карий, как горький кофе без сахара, взгляд. И улыбку, такую... теплую и мягкую, какой Рысев улыбается только избранным.

И нет, судя по всему, он прощаться не намерен.

Глава 13. Рысь

Вечер воскресенья, по возвращении с дачи, провожу на льду.

Спонсирование детской спортивной школы дает свои привилегии. И одна из них – свободный доступ к катку. Никаких тебе ограничений по времени, никаких тебе косых взглядов или упреков.

Мне нужно поддерживать форму и готовиться к сезону, а руководству ледовой арены нужно проверить на прочность новые борта хоккейной коробки. Чем не повод подсобить?

Беру пару клюшек, краги и шайбы – этого мне будет достаточно. Амуницию напяливать на себя не вижу смысла, для простой разминки подойдет и спортивный костюм.

Выхожу на лед, делая первые, пробные шаги, раскатываюсь, сделав пару кружков и, ощутив прилив сил, со всей дури, от души начинаю колошматить шайбами по воротам. Не жалея сил и инвентаря.

Удар. Щелчок, отскок.

Еще удар. Еще отскок.

Гулкое эхо разносит по пустой полутемной арене звуки моей войны с невидимым соперником. Адреналин зашкаливает, а дыхание сбивается.

Круг, и еще круг. Обводка и удар. Гол.

Абсолютно теряю чувство времени. Забываю про часы. Отключаю мозг.

Хоккей для меня всегда был идеальным способом успокоить нервы. Здесь, на льду, у тебя нет времени заниматься самокопанием. Пока идет матч, все, о чем ты можешь думать, это как удачней извернуться и пробиться в зону соперника. Ну, и в идеале забить. А когда ты один, у тебя целых шестьдесят метров льда, чтобы спустить пар, нарезая круги.

Что я и делаю.

Раз за разом проносясь вдоль бортов и пытаюсь выкинуть из головы сегодняшний гребанный день. Забыть! Удалить к чертям из памяти Лану и картинку ее "счастливой" семьи.

Но не могу!

Резко торможу, разрезая острым лезвием конька идеальную гладь катка и с остервенением отшвыриваю клюшку. За ней летят и краги, а я с небывалой яростью хватаюсь за голову. То и дело прокручивая сегодняшний день. Счастливый, семейный, уютный день, где я был совершенно точно лишним!

Дочь. У нее есть дочь.

Нет, я знал, что у Самойловой есть ребенок, но, наверное, только увидев воочию эту принцессу, понял, что это были не просто слова бывшего друга пять лет назад. Но чего я точно никак не ожидал, так это того, что малышка не знакома со своим отцом. Это наивное и чисто-сердечное желание девчушки “найти” папу больно резануло по сердцу. Задело самые дальние струны души, которой, как я наивно полагал, у меня нет.

Есть. Оказывается. Вот только для избранных. И эта малышка умудрилась меньше чем за сутки разбередить все внутри своим шоколадным взглядом.

“Лысь, а давай ты будешь моим папулей...” – все еще, как на повторе, крутится в голове. Вроде невинная просьба. Все дети в этом возрасте любознательны, и им плевать, что какие-то вопросы просто неприлично задавать. Но почему в груди-то так ноет?!

Преданный взгляд, беззубая улыбка и тонкий, звенящий голосок. Ангел. И она явно любит мать, а та в свою очередь любит свою дочь настолько, насколько это вообще возможно.

Пожалуй, сегодня я впервые задумался о том, а что, если бы у меня был ребенок? Смог бы я быть нормальным, любящим батей? Смог бы меня полюбить кто-то так же искренне и бескорыстно? Получилось бы у меня улюлюкать, играть, потакать, возить в сад своего ребенка?

Я ведь в своей жизни ни разу не думал о том, что пора завести семью. Хотя нет, заводят собак. Семью строят. Плановмерно. На чувствах, на любви, уважении и доверии. Смог бы я?

Хотя, если подумать, у нас с Ланой могло быть именно такое будущее, как у нее сейчас с моим братцем. Ее дочь могла быть нашей. Мы могли бы быть семьей. Но в тот момент, когда я чуть оступился, изменив, судьба, видимо, решила, что я такого не достоин. И кого теперь можно винить, кроме себя?

Не знаю. Но эти большие карие глаза и черные кудряшки дочурки Иланы покорили. А еще, как я ни старался, не могу отделаться от навязчивой мысли, что Ляся похожа на меня. Черт побери, такого точно быть не может! Но эта дурацкая мысль засела где-то глубоко в подсознании и то и дело скребет. Однако я разговаривал с отцом малышки, и мне предельно четко дали понять, что меня там уже давно забыли.

И в голове, как и при знакомстве, так и сейчас простреливает имя дочери Иланы. Алексия.

Я, наверное, идиот, и это было бы слишком очевидно, но Алексия – это разве не мужская интерпретация имени Алексей? И если так, было ли это сделано намеренно? И если да, то почему? Все еще любила? Любит?

– Что же у тебя в голове, Лана... – выдыхаю, упирая руки в бока и вскидывая гудящую голову вверх, не спеша прокатываясь вдоль арены. Ненавижу, когда внутри такой раздрай, когда шатает так, что, кажется, сейчас рухнешь.

Вопросы, вопросы, вопросы, их с каждым часом в моем воспаленном мозгу все больше и больше. А раздрай в душе и теле все круче. А разговор самого с собой – первый признак шизофрении. Все, наотдыхался, Рысев. К началу сезона еще и сам себе отвечать начну. Нет, я долго так не продержусь. Почему, твою мать, я не могу выкинуть ее из головы? Почему, подобно кислоте, внутри разъедает мысль, что она с другим? Другого скоро назовет мужем. Другой скоро станет Алексии отцом. Спит, целует, обнимает другого! А меня рвет на части. Что это? Сука ревность?

Но какое я имею право? Свалился на нее, как снег в июле, и теперь строю из себя непонятно что. Я не нужен здесь ни ей, ни кому бы то ни было другому. Нужно было уезжать. Еще вчера.

Слабак, Рысев. И я теперь люто себя за это ненавижу.

С арены выхожу уже глубоко за полночь. Бросаю сумку с амуницией в багажник и мчу по адресу в СМС, который прислала одна давняя знакомая.

Мне нужно расслабиться. Снять это напряжение. И кто, как не умелые женские руки и губы помогут это сделать лучше всего?

До центра города добираюсь по пустым дорогам в считанные минуты и, парканув машину у подъезда, поднимаюсь на десятый этаж, где уже, открыв двери, в пороге ждет меня подруга.

– Рысев? – улыбается Ритка. – Я уже думала, не приедешь. Что-то случилось?

– Может, без лишних предисловий? – выгибаю бровь и, стоит только переступить порог ее квартиры, захлопнув дверь, как девушка тянет руки к ремню на брюках. А я тянусь к ее губам и сжимаю в ладони упругую ягодицу.

Рита всегда держала себя в прекрасной форме. Фитнес-тренер со стажем, такая же приверженица свободных отношений, как и я. Мне приятно, ей приятно. Трахнулись и разбежались. Никаких обязательств и букетно-конфетных танцев вокруг друг друга.

– Как скажешь, – с улыбкой на губах расстегивают ее ловкие пальчики ремень. – Редко же ты бываешь у меня, – шепчет девушка томно, привстав на носочки, впиваясь в губы смелым поцелуем.

– Штаты, – бросаю и оттесняю ее к стене. В теле дикий голод, и я уже готов рвануть, когда женская ладошка, расстегнув молнию на брюках, пробирается под резинку боксеров.

– Плохой день?

– Неделя, – рычу, когда возбужденной плоти касается рука подруги, и, схватив за задницу, поднимаю, усаживая Риту себе на бедра и вжимая спиной в стену.

Краем сознания мучитель-мозг отмечает, что формы не те. Жесткие, мускулистые, не мягкие и плавные изгибы тела Ланы, и это заставляет завестись еще сильнее. Ускорить движения, пока совесть не проснулась. И избавившись от мешающей одежды одним махом взять то, зачем сюда и приехал.

Глава 14. Лана

Рабочая неделя начинается через одно, всем известное, место! Выходные расслабили и вымотали эмоционально так, что утром в понедельник мы с Лясей дружно пропускаем мимо ушей звонок будильника. Подскакиваем уже в начале девятого и носимся по квартире, как два ураганчика, сами над собой смеясь. Но все равно опоздания не избежать. Лясе в сад, а мне на работу. И все бы ничего, но по пути в свой салон я рву пиджак, неловко зацепившись за непонятно откуда взявшийся гвоздь в кофейне, куда забежала за кофе, и уже на работе, до кучи, узнаю, что заказанные мастерами материалы так и не прибыли.

Злая, как черт, почти два часа трачу на ругань с логистической компанией, у которой из-за ливневых гроз в соседнем райцентре накрылись рейсы и слетели сроки доставки. Ругаюсь, не преминув выговорить им все накопившиеся за почти два месяца сотрудничества претензии, попутно рыкнув на Славу, который позвонил, чтобы предложить пообедать вместе.

Вообще с самых выходных я как оголенный провод. Того и гляди, бахнет.

И мои девчонки это не пропускают мимо своего внимания, то и дело пытаюсь впихнуть мне в руки кружку с ромашковым чаем, которых я уже выпила пять за пару часов. Если так пойдет и дальше, я сама превращусь в ромашку. Безвольную, безэмоциональную, сонную белую ромашку!

Но меня и мои нервы спасает Эльчик. Она, позвонив после обеда, зовет выбраться в ближайшее кафе. И я цепляюсь за такую возможность, как за спасительный круг.

Когда выхожу из салона, понимаю, что полезней будет пройтись пешком и подышать свежим воздухом. Проветрить забитую мыслями голову. Тем более, до кафе всего каких-то жалких десять минут.

Собираю распущенные волосы в высокий хвост и скидываю с плеч пиджак. Жарко. Сегодня настоящее пекло. Не удивительно, что народу на улице почти что нет. Все предпочитают прятаться в офисах рядом с кондиционерами и вентиляторами.

После моего утреннего рычания на Славу он молчит. А я чувствую себя виноватой. Совесть так и грызет внутри, подзуживая. Сорвалась на мужика ни за что! Ведь такого тона от меня он точно не заслужил. Поэтому пока иду, достаю мобильный и набираю СМС. Короткое и лаконичное:

“Прости за утренний психоз!”

Надеюсь, он поймет и не будет обижаться.

Всегда понимает. И прощает, каких бы “фортелей” я не выписывала.

Да, я бываю резкой, бываю холодной и зачастую совсем не нежной. Просто потому, что в свое время такую “милую Илану” не оценили. Не оценил. Один. Тот, кто растоптал и убил во мне всякую веру в светлые чувства. Уничтожил во мне молодую и трепетную девушку, готовую любить и отдавать, дарить всю себя любимому и единственному мужчине. Рысев всегда был моим раздражителем в том или ином смысле. И даже сейчас я дерганая исключительно потому, что его присутствие висит надо мной грозовой тучей. А правда, что я скрываю от него, от Славы и даже от лучшей подруги – Эли – словно лавина, которую запусти, и она снесет все вокруг. До основания.

А я не могу потерять Славку.

И не хочу.

Он хороший. Он будет идеальным отцом для Ляси. Замечательный муж и любовник. Друг. Нам комфортно рядом друг с другом. Удобно. И я совершенно точно ничего не хочу менять!

Не спеша прогуливаясь, до кафе дохожу раньше, чем Эля, и, не раздумывая, занимаю дальний столик у окна. Наш любимый, примостившийся в легком полумраке, с разноцветными

фиалками в вазочках на столе и кожаными диванчиками. Мило, уютно, в темно-бежевых тонах. Успокаивающая и умиротворяющая атмосфера.

Тут же ко мне подбегает официант, уже хорошо знакомый на лицо и, улыбнувшись, готовится записывать заказ, который я делаю по нашей с подругой договоренности. Ее любимое капучино и свое латте.

Телефон вибрирует, сообщая о входящем сообщении, но открыть его я не успеваю, просто потому, что к моему столику кто-то подходит, и я поднимаю взгляд.

Первое мгновение теряюсь. Окидываю взглядом мужскую фигуру, пытаюсь сообразить, кто этот незнакомец и откуда я его знаю, но когда слышу:

– Илана? Какая встреча! – мозг выталкивает глубоко из подсознания имя – Александр. Чесовец. Или, кажется, в команде его звали Санчес. Друг Рысева. Бывший или нынешний, не знаю, но ходили слухи, что ребята крепко возненавидели друг друга после перехода Леша в клуб НХЛ. Что, мягко говоря, странно, потому что раньше они были закадычными друзьями.

– Саша? Привет, – насилу выдавливаю из себя вежливую улыбку, так как этого представителя бывшей команды Рыся не любила никогда. Слишком скользкий тип. Даже в какой-то степени неприятный. – Ты как здесь?

– Да вот, в гости к сестренке. Она у меня здесь живет же, помнишь?

– Ах, да, – киваю без особого энтузиазма.

Еще бы, как не помнить! Саша с самого моего прихода в их команду в качестве практикантки медуниверситета положил на меня глаз. Помню, еще раньше, чем Рысев, приглашал в кафе, но слава бабника и повесы уже тогда о нем гудела на весь город. А потом мы сошлись с Лешей, и все закрутилось-завертелось, и легкий подкат и малопривлекательный флирт его друга отошли на задний план. К слову, на момент отношений с Лешей я вообще ни на кого из мужчин не обращала внимания. Но как только я ушла от него в тот злополучный вечер, Чесовец нашел меня. Здесь, в этом городе. Вроде как и правда жил у сестры. И вот тогда Санчес предпринял новую попытку завязать со мной роман. Настоячиво, как говорят, пер напролом. Вот только у меня болела душа и было разбито в клочья сердце. А еще и ребенок, что рос во мне, с каждым днем добавлял тревоги и, в первую очередь, за будущее. В итоге, дальше пары походов в кино и букетов у нас ничего не пошло. Как ни крути, я все еще любила Рысева, а он все еще был его другом.

– Ждешь кого-то? Могу присесть? – спрашивает парень и уже занимает диванчик напротив. – Слышала, что Рысев из своей Америки нос высунул, наконец-то, про малую родину вспомнил?

– Слышала, Саш, – беру принесенный официантом латте и грею резко озябшие пальчики.

– Ты прекрасно знаешь, что мне нет никакого дела до Рысева. Знаешь, я жду подругу и...

– Ты как, Лан? У тебя кто-то есть? – перебивает парень, явно поняв, что его сейчас вежливо “попросят”.

– Прекрасно, – улыбаюсь и поднимаю ладошку, помахивая пальчиками, на одном из которых сверкает помолвочное колечко, подаренное Славой. – Замуж выхожу. А ты? Не женился?

– Да я был только на тебе готов жениться, – ухмыляется парень, – а ты вот... продавила.

– Давай не будем возвращаться к этой теме. Ты прекрасно знаешь, почему, и я тебе не раз об этом говорила, – морщусь, делая глоток ароматного кофе. – Что было, то прошло.

– Знаю-знаю, – отмахивается бывший ухажер. – Дочурка как?

– Прекрасно. Растет и радуется.

– А Рысев-то знает про дочь? – ухмыляется Саша, а я, резко глотнув горячий напиток, давлюсь и закашливаюсь. Что это было? Оговорка или...

– Ч-ч-что? – поднимается внутри волна паники. – О чем ты?

– Ну, что у тебя уже дочурка есть, знает? Наверное, локти кусает, ведь упустить такую, как ты, Ланка, это...

– Я понятия не имею, – теперь я категорично перебиваю мужчину, сидящего напротив, наглым враньем. – Я не знаю, чем живет Рысев, как живет и что он думает обо мне и моей жизни! – выдаю без запинки, звенящим от напряжения голосом. – И я не хочу возвращаться к этой теме, Саша. Еще раз говорю, что было, то прошло, – поднимаюсь на ноги и в этот момент вижу в дверях с улыбкой от уха до уха Элю, которая идет к нам. Слава богу, пришло мое спасение! Еще немного, и я готова была, схватив сумочку, “уйти в закат”.

– Да не заводишься ты так, – следом поднимается оппонент. – Я же просто интересуюсь, – пытается смягчить свои слова Саша.

– Я совершенно спокойна, – и в подтверждение натянуто улыбаюсь. Хотя кого я обманываю, руки до сих пор мелко трясутся от потрясения. Я чуть было не поверила, что Санчес знает, от кого у меня дочь. – А сейчас прости, но пришла подруга, и...

– Иланчик, привет! – подлетает ко мне ураган по имени Эля и целует в щечку.

– Привет, дорогая, – приобнимаю в ответ.

– И вам... мужчина, здравствуйте, – тянет ладошку сама беспардонность и открытость – Эля.

– Здравсте, – бурчит недовольно Санчес. – Ладно, не буду вас задерживать. Если что, звони, Лана. Надеюсь, номер мой помнишь.

– Помню-помню, – киваю, хотя его номер удалила сразу же, как только умудрилась избавиться от его ухаживаний. Удалила и из телефонной книжки, и из головы.

– Ну, тогда до встречи. Я пойду, не буду мешать.

– Пока, – киваю, присаживаясь обратно и провожая взглядом мужчину до самых дверей.

Неприятным типом был, неприятным типом и остался.

– Это кто? – кивает Эльчик, делая глоток своего подостывшего капучино. – Не очень такой.

– Не очень – это мягко сказано! – фыркаю, – но не суть. Рассказывай, что ты там надумала Ляське на день рождения?

– В общем, слушай... – и подруга с небывалым энтузиазмом пускается в красочное описание своей, как всегда, пестрой и масштабной задумки, а мне только и остается, что сидеть с открытым ртом и большими от удивления глазами, и внимать.

Глава 15. Лана

Дни пролетают с сумасшедшей скоростью. В круговерти повседневных дел совершенно не замечаешь, как стремительно проносится время. И вот уже экватор рабочей недели, который наступает так быстро, что кажется, только успела моргнуть, а уже среда.

– Муль, сегодня будет дождь? – топотит рядом со мной в сторону садика Ляся, поглядывая на хмурое небо и свинцовые тучи.

– Похоже, что да, – улыбаюсь своей малышке и сама бросаю взгляд вверх. И правда, видимо, ливень с грозой добрался и до нашего городка. Не зря прогнозы погоды уже второй день запугивают. Того и гляди, черное небо прольется. А вдалеке даже слышатся глухие раскаты грома.

– А когда мы с Лысем поедem в зоопалк? – задирает носик дочурка, очаровательно улыбаясь. – А давай сегодня, м-м-м?

Рысь. Опять Рысь. За эти пару-тройку дней я слышала о нем из уст Ляси уже не раз. Что за чудеса, и как вообще это происходит? На подсознательном уровне, что ли, чувствует? Стоило ей только увидеть своего биологического отца, и словно переключилось мою дочурку. Теперь и остается только что молиться, что Рысев найдет в себе остатки совести и уедет в свои любимые Штаты. Забудет о нас он быстро, не сомневаюсь, главное, чтобы и Алексия нашла для себя новый предмет обожания.

– Лясь, сегодня не получится, – вздыхаю, отгоняя непрошенные мысли. – Сегодня у меня много работы, маленькая, – присаживаюсь на корточки, когда мы останавливаемся у двери в группу, и обнимаю свое чадо. – Вечером тебя Эля заберет, хорошо?

– Колосо, – кивает моя кудряшка. – Но, а когда мы подем в палк?

– На выходных.

– Тосьно? – дуются сладкие губки.

– Тосьно, – передразниваю и, подмигнув, шелкаю по курносому носику дочурку. – И в парк, и в зоопарк, и даже в кино, если захочешь.

– Отлисьно. Я люблю тебя, муль!

– И я тебе, сладкая! – чмок в щечку, ну вот и все, счастьем ребенка нет предела, и с улыбкой от уха до уха Алексия, довольная, идет в группу. Я киваю напоследок встречающей ее “тете Тане” и спешу на работу.

Вроде бы мои обязанности директора салона включают в себя минимум дел. Должны включать. Но по итогу я провожу на работе, не отрываясь от бумаг – накладных, отчетов, и прочей прелести – почти весь день. Девчонки-косметологи по очереди таскают мне кофе, хоть в их обязанности это и не входит, и сетуют на то, что я слишком много работаю и мало отдыхаю. Все еще настойчиво пытаются отправить меня в отпуск. Даже притащили каталог отелей из соседствующего с нами турагентства.

– Я бы выбрала Турцию, Иланчик, самый сезон, – тычет наманикюренным пальчиком в название пятизвездочного отеля в Бодруме Люда. – Тут, говорят, мега-класс.

– А я бы на твоём месте выбрала что-то более изысканное. Может, Бали? – пожимает плечами Марина, отхлебнув из чашки чай.

– На Бали волны, Лясе не покупаться. А вот в Бодруме чудо, а не пляжи.

– А вы цену видели, девочки? Мне, чтобы в этот отель в Бодруме съездить, нужно продать салон, вас в рабство и, возможно еще, почку, – хмыкаю, поглядывая на кричащую надпись “за семь дней всего...” и сумму с достаточным количеством нулей.

– За комфорт надо платить, – улыбается Люда, любительница всего самого дорогого, брендового и кричащего.

– Ну, уж нет. Я могу с комфортом отдохнуть и за меньшие деньги, – скидываю в сумочку мобильный с ежедневником. – Я позвонила родителям, и они нас с Лясей ждут у себя. Там и море, и солнце, и пляжи, и не надо платить за жилье.

– Это не отдых. К родителям, Лан, – морщится Люда, – ты серьезно?

– Ну, почему же не отдых? – встревает Марина, – если еще и Славку с собой, то у них будет возможность провести время наедине, – улыбается коллега. – Внучку любимую бабуле с дедулей, а вы на недельку в ранний медовый месяц...

Марина рассуждает, а я почему-то неожиданно понимаю, что не хотела бы видеть в этом отпуске рядом Славу. В том смысле, что мне нужно перезагрузиться. Побывать немного одной и понять, как поставить свою жизнь снова на “рельсы”. А то с появлением Рысева, который, зараза, не выходит из головы, вагон “слетел”.

– На следующей неделе будет видно, – бросаю, уже одной ногой выбегая из кабинета. – Я сегодня уже не приеду, девчонки. Закройтесь сами.

– Хорошо.

– Конечно.

Слышу вдогонку и спешу к своей любимой Камри, призывно сверкнувшей фарами. На улице начинает капать мелкий, противный дождик. Значит, все-таки добралась до нас непогода. А я, как назло, сегодня забыла дома зонт. Да еще и понадеявшись на утреннее солнышко, выскочила из дома в легком сарафане, без пиджака и кофты, с легкими босоножками на ногах.

Да уж, природа – шутница.

Заскакиваю в теплый, прогретый за день салон авто и с наслаждением провожу руками по баранке руля. Машина для меня – своеобразный антидепрессант. Когда ты чувствуешь в своих руках руль, под колесами дорогу и скорость – мысли уходят прочь. Уже и не припомню, почему я так долго сопротивлялась на уговоры родителей сдать на права. Глупая была.

Улыбаюсь своим мыслям и в очередной раз думаю, что поездка к ним в Крым не такой уже и плохой вариант отпуска. Там точно всегда рады и всегда ждут.

Завожу свою девочку и, недолго думая, срываюсь с места. Работы еще непочатый край, и времени расслабляться нет. Если хочу уехать на пару недель из города, то нужно, чтобы сегодняшняя встреча в ресторане прошла продуктивно. Есть шанс пойти со своим маленьким салоном на расширение и получить в свои руки еще пару отличных, первоклассных мастеров...

Глава 16. Рысь

Странные выходные все дальше. Прошло трое суток, но я до сих пор существую в страсти. И воскресный “трах-марафон” на всю ночь тоже не особо помог. Стоило бы остаться и переночевать у Риты, как она предлагала, но ноги буквально понесли домой. Все мое желание существовать рядом с женщиной всегда и неизменно заканчивалось после секса. Все они в повседневности и обыденности начинали напрягать. Кроме одной, о которой лучше не вспоминать.

Уже под утро в понедельник, с рассветом, я без сил завалился к себе в квартиру. Единственный плюс так провести сутки на износ был в том, что сил думать или что-то делать уже не было. Стройка, игры с ребенком, лед и ночь вымотали под ноль. Отрубился я почти мгновенно.

В понедельник я метался по городу, улаживая кое-какие вопросы по поводу ремонта на ледовой арене и в компании рабочей бригады, дозакупая нужный материал, а во вторник опять пропадал на льду, получив втык от тренера. Который нет-нет, да построить умел. Даже на расстоянии десятков тысяч километров.

Среда начинается с волевого решения. Чуть продрав сонные глаза, решаю, что хватит мотать сопли на кулак и тянуть кота за одно место. Приняв ледяной бодрящий душ, выползаю на свою стерильную кухню и, выпив убойно-крепкую дозу кофе, захожу на сайт местного аэропорта. Пара кликов, и билет на завтра на самолет до Москвы у меня в кармане. А уже потом заваливаюсь в тренажерку, планируя загонять себя до состояния полусмерти.

За пару недель, что не мог выделить время для поддержания своей формы, конкретно расслабился. Это чувствуют и мышцы, и тяжесть, что гуляет во всем теле. Поэтому все утро и часть дня убиваюсь на снарядах, не щадя сил. А стоит только оказаться в раздевалке и взяться за мобильный, вижу пару пропущенных.

– Рита? – перезваниваю подруге, которая набирала пару раз.

– Рысев, решил игнорить?

– Не выдумывай, – осаждаю, стягивая с себя промокшую насквозь спортивную форму. – В тренажерке был. Не до телефона, – хватаю полотенце и гель для душа. – Ты что-то хотела?

– Как насчет встретиться вечером?

– Я завтра улетаю, Рит.

– Уже?

– Скоро предсезонка. Игры и тренировки. Если тебя устраивает такое положение вещей, то можем встретиться, – откручиваю крышку с бутылки с водой и в пару глотков опустошаю. Легкие до сих пор горят, а мышцы ноют после таких силовых нагрузок.

– Ох Рысев, вот обидеться бы на тебя, да не могу.

– Да?

– Да. Сложно найти нормального мужика без загонов, – фыркает подруга. – Сегодня в десять, идет?

– Идет.

– Адрес, думаю, помнишь.

– Нет, но СМС я сохранил.

– Имей совесть, приедь хоть с букетом, – хохочет на прощание в трубку Ритка и сбрасывает вызов.

Да уж. Поимел я свою совесть уже и так во всех позах.

Наскоро принимаю горячий душ, смывая с себя пот и усталость, и уже в начале четвертого выхожу из спортивного комплекса, забрасывая сумку с формой на заднее сиденье авто.

Бросаю взгляд на небо, которое сегодня с самого утра хмурится. Над городом нависли черные тучи и буквально давят. Духота стоит невероятная. Остается только ждать, когда нако-

нец-то природа разродится ливнем. Дышать в этих бетонных джунглях с каждым часом становится все труднее.

Более не теряя времени, завожу машину и рву с места в сторону бара, где договорились встретиться с приятелями из моей бывшей хоккейной команды. С ребятами, которых не видел уже почти пять лет.

После отъезда в Штаты в моем окружении осталась-то всего пара-тройка человек, с которыми у нас до сих пор сохранились на удивление хорошие отношения. Других же “съело” время или вычеркнула из списка друзей зависть. Каждому свое.

До назначенного места долетаю меньше, чем за десять минут, а когда захожу в бар, утыкаюсь взглядом в широкую спину бывшего одноклубника Женьки. С ним же еще парочка приятелей: Антоха и Никитос. Парни, с которыми в свое время мы были в ударной пятерке. Пятый – Санчес – оказался из тех, кого отфильтровала зависть.

– О, Рысь, здорово! – подскакивает с места Антоха, с улыбкой от уха до уха. Приобнимаю друга, похлопывая по спине, а следом за ним и двух других.

– Привет, парни. Рад наконец-то повидаться! – тяну лыбу, ни капли не соврав.

– Если бы ты чаще нос высовывал из своего насиженного гнездышка, то, возможно, мы бы не забыли, как ты выглядишь, дружище, – смеется Никитос. – Как ты, как жизнь? – начинают сыпаться наперебой вопросы, и как-то незаметно завязывается разговор о клубах, об играх, о командах. Я узнаю, что, оказывается, больше половины ребят из моей бывшей команды разъехались по разным клубам. Оно и понятно, со временем каждый состав даже самой сильной сборной терпит перетасовку. Жизнь у нас такая – вечный трансфер. И в основном все двигаются и играют в КХЛ, тут у нас в России. Но есть парочка, которые так же, как и я, “покоряют Америку”. Женька с Никитосом, оказывается, вообще бросили гонять шайбы и сейчас занимают должности в местной администрации. А Антоха переквалифицировался в тренера. В общем, время идет, жизнь кидает, как может и куда может.

– Домой-то не собираешься возвращаться? – закуривая, интересуется Антоха. – На малую родину?

– Пока точно нет, – опираюсь на стол, покручивая в руках мобильный. – Еще не все успел там, – посмеиваюсь, вспоминая, что букмекеры в этом году пророчат моим “Рейнджерам” Кубок Стенли.

– Слышали, что в этом году у вас в команде серьезное прибавление.

– Тоже доходили слухи. Но самих “новичков” пока не видел. В сентябре.

– Слушайте, парни, – неожиданно встречается Никитос. – А кто-нибудь из вас Саню Чесовца видел? – интересуется, потягивая пиво. И почему-то смотрит на меня. Понимаю, что не в обиду, а из чистого любопытства. И, тем не менее, передергивает.

– Понятия не имею, где он, – пожимаю плечами, откидываясь на спинку стула. – После отъезда в Штаты его не видел.

– Как его дочурка-то, интересно? – постукивая пальцами по столу, спрашивает Антоха. А мне только и остается, что сжать челюсти и промолчать.

Как-как? Судя по тому, что было на даче, Алексия не знакома со своим отцом. Не понимаю, как в здравом уме можно проигнорировать наличие такого ангела, как Ляся? Санчес та еще скотина. И жизнь его пустила по наклонной не просто так. Карма – вещь упрямая.

– Забавно выходит, – ухмыляется Антоха. – Сколько прошло времени, как у всех жизнь поменялась, а в итоге все вернулись в родной город.

За столом виснет тишина. Не знаю, с каких пор мои одноклубники стали хуже баб, что любят почесать языками и посплетничать. Раньше за ними такого не водилось. А меня же просто коробит уже от одной мысли о прошлом. Как старательно я его гоню последние недели, так же старательно оно меня нагоняет.

– Давайте свернем на другую тему. Например, как ваши семьи, жены, дети? – развожу руками, отгоняя гнетущую атмосферу недосказанности. – У вас они, по крайней мере, есть, – ухмыляюсь, потягивая остывший кофе.

– Лех, – разворачивается ко мне Женька, и следует пауза. Долгая. Чую, сейчас будет сказано то, что мне в корне не понравится. Такое ощущение, что друг подбирает слова, чтобы продолжить, и, похоже, “свернуть” не получится. Эта тройка явно намерена мне душу вывернуть за этим долбаным столиком в баре.

Смирись, Рысев.

– Так, парни. Давайте прямо и без предисловий. Если что-то хотите сказать, валяйте, а то мнетесь, как быбы.

– Как скажешь, – закидывает ногу на ногу Женька, облачиваясь на подлокотники. – Ты тогда в НХЛ умотал слишком быстро. Ну, после того, как вы с Ланкой...

– Я понял.

Это драма тогда мимо команды не прошла. Помню, первые дня два я был тем еще зверем и рычал на всех без разбору: будь то тренер или директор клуба. Рвало на части изнутри, хотя и всех, и себя, идиот, уверял, что мне похер.

– После расставания, – договариваю, плохо понимая, к чему это все? – Контракт горел, здесь меня ничего не держало. И чего мне было ждать?

– Просто мы к тому, – вступает Никита, – ты уверен, что дочь у твоей Иланы от Санчеса?

– Это сейчас к чему было сказано?

– К тому, что, может, все-таки ее малышка твоя, Рысев? – вздыхает Женька и косится на меня с явным намеком.

За столом виснет тишина, а я впадаю в ступор, пытаюсь переварить то, что только что услышал.

Глава 17. Лана

Встреча проходит в приятной и легкой атмосфере. Директор по подбору персонала в фирме, куда я обратилась, оказалась очень открытой и приятной женщиной. Но что самое главное, без особых усилий и временных затрат я нашла к себе в команду пару массажисток со специализированным образованием. Девчонки давно и долго меня подначивали добавить в салон массажный кабинет, мол, клиенты спрашивают, просят. Но я не привыкла очертя голову бросаться в нововведения. Привыкла подходить с головой. И поэтому стойко сопротивлялась. Хотя, махني я рукой, нашлось бы с десяток малообразованных, прошедших миллион дешевых курсов массажистов. Для меня же важно, чтобы, заплатив, клиенты получили качественную и профессиональную услугу.

Наверное, это мое прошлое массажиста вылезит. Не люблю дилетантов.

– Тогда договорились. Я отправлю кандидаток к вам на собеседование, – кивает женщина, поднимаясь из-за стола. – Очень приятно было с вами сотрудничать, Илана, – легкая, вежливая улыбка трогает ее губы, и я не могу не улыбнуться в ответ.

– Взаимно, Анна Викторовна, – киваю, подхватывая сумочку. – Возможно, еще посотрудничаем.

– Буду рада! – говорит напоследок собеседница и удаляется. А я провожаю ее взглядом до белого внедорожника и понимаю, что попала. На улице льет как из ведра. Да так, что тротуары уже по бортик в воде, и сухого клочка земли и в помине не видно.

Босоножки, Лана! Сарафан... – язвит подсознание.

Стоит только выйти из ресторана, как моментально промокну до нитки. Но выбора-то нет, верно? До дома-то как-то добираться нужно.

Поэтому, смирившись с неизбежным, выбегаю, прикрывая сумочкой голову, и шлепаю каблуками по лужам до машины. И только оказавшись в салоне, сразу же включаю климат-контроль и чуть прибавляю печку. За жалкие доли секунды умудрилась замерзнуть до зубной дроби и синих губ. По рукам бегут гигантские мурашки от холода, с волос капает прямо на сиденье, а тушь живописным пятном размазалась под глазами. С сарафана ручьями течет вода, а ноги и подавно промокли.

Ужасная погода! И теперь как-то даже совестно стало за то, что на днях наорала на администратора их логистической компании. В такой дождь не то, что товары везти, носу из дома высовывать не хочется.

– Ланчик? Привет еще раз! – спустя пару гудков слышу голос подруги, которую обещала предупредить, когда встреча закончится. – Уже освободилась?

– Привет, Эль. Села в машину, еду домой, но по таким пробкам на дороге... – бросаю взгляд в зеркало заднего вида и вздыхаю, – не раньше, чем через час буду на месте.

– Не страшно. Мы у меня в офисе, Ляся развлекает моих аниматоров, – смеется подруга, заставляя и меня улыбнуться. – Так что ты не торопись, я как с планом мероприятий на завтра разберусь, так сразу и привезу тебе твоё чадо.

– Хорошо. Я не представляю, чтобы без тебя делала, подруга.

– Ой, да ладно. Ерунда. Ты же знаешь, что своих детей мне рожать некогда, а так хоть вон крестная дочурка есть.

Это да, Эля в последнее время совсем ударилась в работу, и там не то, что ребенка родить – на кофе иногда не может выкроить минутку. Что уж говорить о девяти месяцах, что нужно потратить на беременность! И это еще без учета того, что ляльке надо, как минимум, найти “папу”, а претендентов, по крайней мере, адекватных, у подруги пока нет. И это удручает. Она, как никто другой, заслуживает женского счастья.

– Ладно, убедила! – улыбаюсь, поглядывая на часы. – В общем, до вечера!

– Ага.

– Жду вас дома с тортиком.

– Так точно, мамочка, – хохочет в трубку Эля. – Будем минута в минуту.

Распрощавшись с подругой, прячу мобильник в сумочку и мало-мальски привожу себя в порядок. Завожу машину и, включив щетки, выезжаю на дорогу, вклиниваясь в общий поток. Мысленно приготовившись к долгой дороге домой.

Весь город встал в пробке. Одной огромной и плотной пробке. По крыше монотонно барабанит дождь, а “за бортом” льет так, что дальше “носа” машины ничего не видно. Да еще и ко всему прочему дорогу затопило почти по самый капот. Ужасная работа городских ливневок, которые совершенно не спасают положение. По сторонам то и дело слышатся сигналы от нетерпеливых и вредных водил, и градус недовольства на дороге явно нарастает. Еще и эти дурацкие светофоры, которые приходится ждать!

В общем потоке через центр города ползем на скорости чуть больше двадцати километров в час, и с каждой минутой ситуация все ухудшается. То тут, то там по сторонам глохнут машины. У обочин и тротуаров на аварийках стоят иномарки, а пешеходы едва ли не бегут от крыши до крыши, прикрываясь всем, чем только можно. Вода стремительно прибывает, и такого ливня я еще, пожалуй, на своем веку не видела.

Медленно, но верно внутри просыпается паника и легкий мандраж. Природа словно взбунтовалась, и кажется, что прямо над моей головой громом разверзлось черное от низких грозовых туч небо.

Сердце отбивает в груди чечетку, а я даже неосознанно задерживаю дыхание, убеждая себя в том, что главное – не терять головы. Не тормозить и продолжать медленное, но движение. Иначе двигатель заглохнет, и я застряну здесь в воде по уши, как те бедолаги, что сейчас скачут вокруг своих авто в попытке спасти положение.

Поэтому, покрепче вцепившись в руль, будто это могло как-то помочь, медленно давя на газ и то и дело бросаю взгляды на мобильный. Желание набрать Славу и абсолютно по-детски пожаловаться и попросить меня “спасти” с каждой минутой нарастает. И выдохнуть удастся, только когда я выбираюсь из общего потока и сворачиваю на трассу, где не такой плотный трафик на дороге.

Но и тут ждет сюрприз.

Неожиданно на приборной панели загорелся чек. Я, конечно, водить умею, но вот в устройстве электроники и механики машины разбираюсь скверно. Даже очень. А когда из-под капота повалил дымок, сердце улетело в пятки окончательно, а я быстрее выворачиваю руль и, сворачивая на обочину, торможу.

– Да твою ж... артиллерию! – вздыхаю, запуская пальчики в мокрые волосы, с безысходностью смотря на этот чертов красный значок!

Что делать?

Наверное, впервые в жизни я по-настоящему растерялась. Первая мысль – позвонить, вот только кому? И не придумав ничего умнее, спрашивается, какого черта, я открываю капот и выхожу. Если все равно ничего не понимаю, что я хочу там рассмотреть? Не знаю. Но оказавшись на улице под плотной стеной дождя, как дура, пляшу вокруг машины, не решаясь сесть обратно в салон или завести свою девочку.

С каждой минутой промокая все сильнее и сильнее и замерзая так, что уже не по-детски трясет. А этот мерзкий ливень и не думает заканчиваться!

В итоге после почти двадцати минут бесцельных “плясок” набираю-таки номер Славы.

Гудок, два. Я сижу в остывшем салоне и трясусь от холода. Но, когда Славка берет трубку, готова прыгать от счастья.

– Лан, у меня через пять минут заседание... – тараторит жених.

– Слав, у меня проблема, – перебиваю торопливо. – Еду со встречи, а тут весь город залило, вода попала под капот. Машина дымиться начала, и какой-то значок загорелся. Я остановилась на обочине и не знаю, что делать. Заводить ее боюсь, – выговариваю быстро-быстро, пока его не “увела” работа. Чувствую себя такой дурочкой, но страх парализует и мозг, и тело.

– Ты где сейчас?

– Сейчас. Подожди.

Выскакиваю из машины и оглядываюсь по сторонам. Нахожу табличку с улицей и номером дома, что поблизости, и говорю в трубку. Руки трясутся так, что, кажется, еще немного – и я из онемевших от холода пальцев просто выроню телефон.

– Понял. Садись в машину и жди, Лан. Сейчас что-нибудь придумаю! – бросает Славка и отключается.

А мне ничего не остается, кроме как повиноваться. Вот только надолго ли хватит меня “ждать”? Промерзшую до костей, мокрую до нижнего белья и стучащую зубами. Чувствую, простуда мне обеспечена.

Глава 18. Рысь

Сижу, перевожу взгляд с одного бывшего одноклубника на другого и в итоге поворачиваюсь к Антохе, который все это время молчит, но явно на стороне парней. И, похоже, эти три барана не шутят.

– Ты не думал, Рысь, что...

– Вы угораете, что ли? – перебиваю Никитоса, мгновенно заводясь.

И тут бывшая. Даже в компании, мать его, друзей без Иланы не обходится!

– И вообще, какого лешего мы завели разговор о ней?! – рычу, сжимая и разжимая кулаки. Хотя самого аж потряхивает от услышанного. Разговор малоприятный, и с каждым следующим словом внутренне напрягаюсь все сильнее.

– Без обид, Лех, – хлопает по спине Женька. – Я просто тебе скажу, а ты уже думай, принимать к сведению или нет. И все, конечно, на уровне слухов... но мы склонны думать, что Санчес тогда лапшу на уши тебе навешал. Про отношения с Иланой.

– После твоего отъезда в Америку буквально через неделю его из команды поперли за употребление, – машет рукой Антоха, – он и уехал сюда. Сеструха у него в этом городишке живет. Ну, а тут и начал снова активно подкатывать к девчонке. Ты же всегда знал, что у Санчеса был нездоровый интерес к твоей Ланке.

– Во-первых, не моей, – перебиваю. – Уже.

– Окей, – поднимает руки Никитос. – Не твоей. Но то, что Санчес к ней шары подкатывал, глупо отрицать. У него вообще к тебе всегда была особая “любовь”, граничащая с завистью. И черт его знает, конечно, что было на самом деле. Свечку никто не держал. Но наши девчонки какое-то время еще поддерживали с Ланкой связь. Моя да Женькина. И тебя она, Рысев, любила. Безумно просто.

– А она не сказала, раз такая любовь была “безумная”, какого лешего ушла-то? – рычу, пряча глаза в кружке с кофе.

Друзья... душу наизнанку просто выворачивают. Хоть и сами этого не понимают.

– Да брось. Ты прекрасно знаешь, какого! В тот вечер в клубе ты был явно невменяем. Еще и эти гребаные журналюги, которые там непонятно откуда нарисовались.

– Да не говорите, парни, – подхватывает бокал с пивом Антоха. – Почему-то меня до сих пор терзают смутные сомнения, а не спланированная ли это была акция? Не зная тебя, Рысь, и то, что ты никогда не употребляешь запрещенку, я бы подумал...

– Точно. А потом еще эта длинноногая баба. Тоже слишком к месту и вовремя, – подхватывает Женька.

– Так, – перебиваю, отставляя чашку с кофе и потирая виски. – Закончили языками чесать? – обвожу взглядом притихших парней. – Вам лет по сколько, мужики, чтобы заговоры во всем искать? По тринадцать? Хуже баб, честное слово.

– Мы просто озвучили тебе свою версию, Рысь, – хлопает по плечу Никита. – Не заводись. Нет, так нет.

– Вы на меня ребенка чужого повесить хотите? – спрашиваю, переводя взгляд между парнями. И хоть мой голос ровный, но сердце скакнуло, как при приливе адреналина. А ощущение во всем теле такое, будто к борту со всей дури припечатали. Парни однозначно поселили внутри какое-то мерзкое чувство сомнения. А вкупе со словами Ляси, которые до сих пор набатом в голове звучат... так мерзко я давно себя не чувствовал. Будто и правда, без вины оказался виноватый, черт возьми!

И да, лживым скотом буду, если скажу, что не думал об этом.

Но одно дело думать и совсем другое услышать, как тебе озвучивают твои же мысли.

– Это просто наши догадки, – хлопает по плечу Антоха. – Ладно, давайте о чем-нибудь другом, парни.

– Слышали, кто в этом году назначен тренером сборной? – быстро переключает всеобщее внимание на другую тему Женька.

Вот только эти три барана уже разбередили все внутри своими словами, и мозг уже начал просчитывать и строить все различные догадки: одна краше другой.

Реально возможно ли, что Алексия – моя дочь? Это вполне логично, когда вы живете вместе с женщиной почти два месяца и регулярно занимаетесь сексом. Но каковы шансы, что умная-разумная Илана промолчала бы? Скрыла бы от меня ребенка? Моего... ребенка!

И нет, не нахожу я причин для ее молчания. Просчитав тысячу и одну версию, прихожу к выводу, что такое предположение – дурость. Лана бы сказала, если бы ее дочь была от меня. Она бы не стала молчать. Гордость гордостью, но знаю, что чувства были, и она бы не скрыла от меня мою же дочь. Даже несмотря на то, что в те времена я совсем не стремился заводить семью. И какой бы сильной не была внешняя схожесть Алексии со мной, лучше выкинуть эти ванильные мысли из головы. Она не мой ребенок.

Уверен.

Да и после разговора с Санчесом, который состоялся два месяца спустя, когда я вернулся за Ланой из Америки, у меня не осталось сомнений, что бывшая меня быстро вычеркнула из своей жизни. “Дружище” явно дал понять, что у них все прекрасно. Семья, ребенок и прочие плюшки. Мне тогда мягко намекнули, что лучше бы свалить и не отсвечивать. И я очень надеюсь, что сломанный тогда моим кулаком нас бывшего друга до сих пор напоминает ему о том, какая он тварь.

– Как у вас там предсезонка проходит? – выдергивает из мыслей Никита. – Слышал, тренера зверствуют.

– Не особо. Хочешь быть в форме, соблюдай режим. Как здесь у вас, по пятам за нами никто не ходит, – отвечаю нехотя и машу официантке в черном фирменном фартучке, заказывая пиво. К черту. Уеду на такси домой, а тачку заберу завтра.

Стройная, милая, симпатичная. И то и дело поглядывает в мою сторону. Может быть, подцепить на вечерок и приятно провести время? Вот только вышел я из того возраста, когда секс без разбору с малознакомыми женщинами. Как правило, для таких вещей есть телефонная книжка, где с десятков имен безотказных подруг.

И только перед нами на столе вырастают бокалы с пивом, как мой мобильный оживает, напоминая о своем существовании.

Слава.

И вроде бы простой звонок брата брату, но просыпается скверное предчувствие, а на ум сразу приходит Илана. Как я не старайся, но отныне она моя первая ассоциация с родственником.

– Да, слушаю? – откидываюсь на спинку стула.

– Здоров, Рысь. Слушай, вопрос жизни и смерти.

– Чьей? – ухмылялась, поглядывая за окно, где словно из ведра льет дождина. Прохожие, кто с зонтами, а кто без, бегут прямо по лужам, которые в некоторых местах уже по колено. – Неужто брата-адвоката надо спасать? – посмеиваюсь, наблюдая за бывшими одноклубниками.

– Да если бы, но нет. Ланку мою, – обеспокоенно говорит братец, а с меня вмиг слетает все веселье, стоит только услышать знакомое имя. И я, даже не успев проконтролировать интонацию, выпаливаю:

– Что случилось?

– Да тачка начала чудить. Она там под дождем на трассе зависла. У меня сейчас суд, вообще не вырваться. Будь другом, сгоняй, я адрес скину.

– Кидай, – бросаю без лишних раздумий и подскакиваю с места. – Уже выезжаю, – бросаю брату, уже сгребая со стола ключи от Ровера.

– Куда? – все как один оборачиваются парни. А я даже внятно не могу отговориться и кидаю простое:

– Позвоню, парни, – и, не разбирая дороги, лечу к своему внедорожнику, что стоит почти у самого входа в бар "Леприкон".

По небу прокатывается рокочущий раскат грома, да такой, что практически у всех тачек на парковке срабатывает сигналка, и железо начинает надрывно орать. Но я, не замечая происходящего вокруг, запрыгиваю в Ровер и даю по газам, поглядывая на адрес, что скинул Слава.

И я, черт побери, никогда не был трясущимся от страха трусом, но сейчас – простреливает. До самой макушки. За нее. И вроде понимаю, что это просто дождь, просто машина. Бытовуха. Но не по себе.

Глава 19. Рысь

Всю дорогу, что лечу, насколько это возможно, по затопленным местами дорогам, паника не отпускает. Половина тачек в городе уже просто стоит, оставив всякую надежду уехать куда-то.

Щетки работают на надрыв, и один хрен, видимость ужасная, но ее белую новенькую Камри я замечаю издалека. А рядом и Лану, которая пляшет под дождем без зонта! Под проливным!

Платье, промокшее насквозь, экстремально облепило ее соблазнительную фигурку, и если присмотреться, даже можно разглядеть узор на ее кружевном нижнем белье.

Твою мать, Лана!

На трассе, где мимо проносятся десятки тачек и, как минимум, в половине из них за рулем сидят мужики!

С визгом шин торможу рядом с девушкой и опускаю стекло. Улавливаю шок, быстро сменяющийся упрямством в ее изумрудных глазах и, не церемонясь, рычу, кивнув головой:

– В машину. Бегом! – громко, перекрикивая барабанную дробь дождя.

– Что ты тут забыл, Рысев? – задирая подбородок, эта упрямца кричит в ответ. Складывает покрытые мурашками руки на груди, отгораживаясь, и даже не думает двигаться с места. Дождь уже ручьями стекает по ее напроочь промокшим волосам, но она все еще умудряется упрямиться. Вот как бы вышел и как бы напощадал за ее гребаную гордость!

– Лана, твою бабушку!

Глушу тачку и, поставив на ручник, вылетаю из машины в лужу почти по колено. В пару размашистых шагов обходя джип, дергаю ручку двери, открывая и, подцепив вредину за локоть, киваю.

– Живо! В салон. На тебе сухого места уже не осталось!

– Просто помоги мне завести мою машину! – дергает рукой Лана, вот только я держу крепко, и вырваться из захвата у нее не получается. – Пусти.

– Я посмотрю сейчас, что с твоей машиной. Но будь добра, сядь в мою, пока ты не поси- нела вся окончательно! – сжимаю челюсти и упрямо отвечаю на ее сверкающий от ярости взгляд.

Не ожидала. Она точно не ожидала, что ей на помощь примчусь я.

Ее сладкие, пухлые губки поджимаются, а ладошки сжимаются в кулаки. И уже готов к ее отпираниям, мысленно даже закинул на плечо и насильно запихал в теплый салон, когда слышится совсем близко новый жуткий раскат грома и чуть ли не над нашими головами сверкает молния, разрезая небо. Лана нервно ежится и, бросив:

– Хорошо, – забирается в мой Ровер, недовольно пыхтя, послушно закрыв за собой дверь.

И раз уж я обещал, открыл капот ее Камри, пытаюсь разобраться, что к чему. Хотя совершенно точно, не намерен теперь отпустить ее одну. Да и тут и дураку понятно, что, погоняв по таким лужам, лучше машину вообще не трогать, а то мало ли что. Единственный выход – вызвать эвакуатор. Но опять же, в таких условиях не факт, что он доедет до нас.

Закрываю крышку капота, достаю женскую сумочку с переднего сидения и закрываю ее машину. Уже и сам знатно промокнув, сажусь в свое авто. Благо, у меня джип и такие лужи ему по сути как капля в море.

– Ну как? – сдавленно, практически сипит Лана севшим голосом. – Ужасный дождь, не думала, что так попаду, – сетует Лана, вздыхая. – Что там с моей машиной, Рысев? Заведется?

– Я бы не стал рисковать. Закрывай машину, – команду, бросив всего один взгляд на нее, трясущуюся от холода, как котенок, и врубаю печку на максимум. Уже буквально слышу, какую барабанную дробь выдают ее зубки, стуча едва ли не громче дождя по крыше.

– Зачем закрывать? – спрашивает Самойлова, но все-таки трясущимися руками щелкает брелоком сигнализации.

– Мы уезжаем.

– Куда? – опасливо поглядывает на меня девушка, вжимаясь в сиденье. – Я никуда не поеду с тобой, Рысев! – шипит кошкой Лана. – Я вообще-то попросила Славу...

– А Слава твой попросил меня, ясно? – перебиваю, заводя мотор. – Хватит упрямиться, Илана! – поворачиваюсь к бывшей, наблюдая, как испуганно она косится в мою сторону, и пропадая в ее глазах, невольно вспоминая состоявшийся не далее чем полчаса назад разговор в баре. «Твоя Лана» – так и бьется в черепушке.

– Я не упрямлюсь. Просто думаю, что это не самое хорошее решение.

– Ты прекрасно знаешь, что я не маньяк и не убийца. Я тебя не съем, Самойлова, – выдыхаю и тянусь на заднее сиденье за спортивным свитером. – Накинь, – протягиваю девушке и отвожу взгляд. Ужасное платье! И однозначно, оно не предназначено для того, чтобы в нем купаться. Мужиков заводит на раз-два. В штанах уже адский дискомфорт.

– Но я же не могу ее вот тут так оставить!

– Можешь. Она припаркована в кармане. Ничего с ней не будет.

– И все равно, я не оставлю свою машину тут, Леша! – слышится возня, видимо, упрямство упрямым, но промерзшая до костей Лана натягивает на себя мою кофту.

– Почему? – вздыхаю, поворачиваясь к ней.

– Да потому! – продолжает упрямиться девушка. И прежде, чем я успеваю сообразить, дергает ручкой двери, собираясь выскочить из машины.

– Илана! Детский сад, твою мать! – в последний момент цепляю ее за подол платья, не позволив выскочить, и буквально затаскиваю обратно в тачку. Да тут же захлопнув дверь и заблокировав замки, тянусь к ремню безопасности, пристегивая эту дикую кошку, ловко уворачиваясь от ее ударов ладонями по моей груди.

– Пусти меня!

– Прекращай! – рычу, справившись с замком и перехватывая тонкие запястья. – Хватит уже, – шепчу, оказавшись в экстремальной близости от ее губ и буквально ощущая ее горячее дыхание на себе. Чувствую, как начинает закипать кровь в венах. – Ты кому лучше-то своим упрямым делом делаешь?

– Давай вызовем эвакуатор! – пищит Лана, испуганно кося взгляд на мои губы, что просто горят от желания прикоснуться к ее приоткрытым на выдохе губам. – Надо... вызвать... Леша... – шепчет невеста брата и замолкает, тяжело вздыхая. Замирает, кусая губы и доводя этим до ужасно неприличных мыслей еще быстрее.

Воздух в машине буквально трещит от напряжения, а у меня сердце бьется на разрыв. Кажется, еще немного, и разлетится вся моя сила воли и гребаная выдержка. Рука уже потянулась к ее щеке, пробираясь дальше, путаясь в мокрых от дождя волосах. Тело буквально сходит с ума, а внутри все переворачивается. Ужасное ощущение, когда та, которую ты хочешь до искр в глазах, сидит в считанных миллиметрах от тебя, но взять... не можешь.

– Леш...

– Мы уезжаем... – перебиваю, в конце концов поднимая взгляд, и всего на доли секунды подаю вперед, проводя носом по ее щеке, от чего Лана вздрагивает и тяжело сглатывает. Но всего на мгновение, а потом собираю всю решимость в кулак и отстраняюсь.

Стекла в тачке запотели, и приходится приоткрыть окна. Да и самому уже жарко, и хер пойми, от возбуждения или от печки, что маслает на полную.

– Твой эвакуатор по таким дорогам не доедет. Весь центр города стоит. Коммунальные службы не справляются. Самое логичное сейчас – уехать.

– Мне не кажется это логичным, – фыркает Лана, но тут же, словно смирившись, добавляет:

- Ладно, вези меня домой, Рысев. Адрес...
- Мы не поедem к тебе домой, – снимаю машину с ручника и трогаюсь с места, давя по газам.
- А куда тогда?
- Мы поедem ко мне домой.

Глава 20. Лана

«Мы поедem ко мне домой». Хотелось хмыкнуть и фыркнуть. Не хочу я к нему домой. Вообще ничего, связанного с ним, не хочу. Но молчу. Натягиваю на себя пахнущий Рысевым свитер и вжимаюсь в сиденье, что есть силы стараясь с ним слиться.

Когда мы въезжаем на территорию закрытого элитного дома, я даже не удивлена. Да и, откровенно говоря, мне уже все равно. Единственная мысль, которая осталась в голове – согреться. Стянуть с себя напроочь промокшее платье и обнять батарею. Не меньше. Хоть Леша и включил печку, но ощущения прилипшей мокрой одежды к телу – то еще удовольствие.

Рысев паркуется на именное место подземной парковки и без промедления командует идти за ним. Порцию люлей за то, что плясала под ливнем без зонта, я уже от него получила. Мне хватило. Больше провоцировать на грубости мужчину не стоит. Он и так, кажется, как спичка. Один “вжик” – и загорится. Да и желания ругаться нет.

К нему, так к нему. Тем более Славка обещал через час за мной заехать.

– Проходи, – открывает дверь в квартиру Леша, пропуская меня.

И я прохожу. А потом замираю в пороге и боюсь дышать, глядя в окно.

Двадцать первый этаж. Боги!

Свинцовые тучи, которые заливают город дождем, кажется, зависли прямо на крыше многоэтажки. Слишком близко. И страшно. Особенно, когда доносится раскат грома.

– Лана, – выводит из раздумий голос Рыся за моей спиной.

– Что? – бросаю дерганно, оборачиваясь и встречаясь с его горящим в полумраке шоколадным взглядом.

– Ты промокла до нитки, – вздыхает Рысев и отводит взгляд, кидая ключи на тумбу. – Прямо по коридору ванная. Сними с себя эти тряпки.

– Ты только этого и ждешь, да, Рысев? – фыркаю, скидывая босоножки.

– Сейчас принесу свою футболку, – игнорирует мой выпад мужчина. – А то на трясушьюся, тебя жалко смотреть.

Ан, нет. Уколот все же.

Дождавшись, когда Леша притащит из спальни футболку, закрываюсь в ванне. Быстро принимаю душ, смывая с кожи дождь и запах мужского парфюма. И меняю свое мокрое платье на черную футболку, которая сидит на мне на манер мешковатого платья. Собираю волосы в мокрый пучок на макушке и уже одной ногой вышла, когда меня тормозит на пороге одно дикое желание. Я тяну пальчики и, подцепив хлопковую ткань, подношу к носу, принюхиваясь. Боже. Дура. Больная на голову дура! Но я чувствую его запах. Гель для душа, шампунь, парфюм – весь он. Даже закрываю глаза, вдыхая полной грудью, и... одергиваю себя. Отбрасываю клочок футболки, как змею, что вот-вот ужалит.

Нельзя. Даже думать, запоминать, смотреть, ощущать – ничего нельзя! Этот человек уже однажды поплясал на моем сердце. Разнес вдребезги все, что чувствовала к нему. И сейчас знаю, насколько не изменился.

Другое дело – Слава. Заботливый, преданный и любящий. С таким не страшно ни в огонь, ни в воду.

Выхожу из ванной и оглядываюсь. В квартире все еще полумрак. Солнца из-за туч не видно, а свет Рысев почему-то намеренно игнорирует.

Прохожу по длинному коридору в сторону, где, мне кажется, была гостиная и замираю, попадая в итоге на кухню. Новенькую. Обставленную по последнему слову техники. Вот только... не обжитую совсем.словно хозяев у нее нет.

Окидываю взглядом и замечаю Лешу. Он стоит ко мне спиной, облокотившись на оконную раму. Все в той же футболке и светлых брюках. По стеклу медленно катятся дождевые капли таким плотным потоком, что город и не видно вовсе.

– Это съемная квартира? – решаюсь спросить. Хоть чем-то нарушить гнетущую тишину.

– Моя, – бросает Рысев, не оборачиваясь.

– Просто она такая... пустая, – прохожу в глубь кухни, пробегая пальчиками по мраморной столешнице. Камень приятно холодит разгоряченную кожу.

– Я бываю здесь редко, – сказал, как отрезал.

– Ясно.

Обхватываю себя руками и кусаю губу. Неловкость нарастает. И такая сумрачная атмосфера в квартире только больше распаляет волнение внутри. И чтобы как-то себя отвлечь, дернулась в сторону чайника, когда до ушей доносится резкое:

– Напомни, сколько вы со Славой вместе? – Рысев оборачивается и упирает руки в бока.

– Полгода, – отвечаю растерянно, не понимая, к чему такой тон и вопрос. – А что?

– Почему расстались с отцом Ляси?

– Не твое дело.

– Почему назвала дочь моим именем?

– Не твоим, – говорю ровно, упрямо поджимая губы. Сердце скачет внутри, как сумасшедшее. – Рысев, ты решил устроить мне допрос?

– Алексия, – говорит Леша и делает шаг. – Алексия Алексеева, нет? – удар в самое сердце. Оно замирает. Не может он знать. Нет. Эту тайну не знает никто. Кроме матери.

– Нет, – вру и отступаю. – Имя – совпадение. И отчество у нее другое.

– Уверена? – звучит угрожающе. И он делает еще шаг вперед.

А я назад. Упираясь пятой точкой в кухонный островок.

– Абсолютно! – шиплю сквозь зубы в намерении стоять на своем до последнего. – Я ее рожала. И мне лучше знать, с кем я спала, Рысев. И мы... мы с тобой всегда предохранялись, – задираю нос, бросая ему прямо в лицо. Сильнее сжимая пальцами столешницу.

И совершенно не обязательно ему знать, что таблетки я перестала пить намеренно. Просто в один момент противозачаточные улетели в урну. За три недели до нашего разрыва. А сторонником латекса Рысев никогда не был. И да – я хотела забеременеть. Хотела дочь от человека, которого любила. Хотела и сделала!

– Почему у меня стойкое ощущение, что ты врешь? – продолжает наступать Леша. Медленно, словно хищник. Оправдывая своим хищным оскалом и голодным взглядом фамилию.

И только я собиралась дернуться и отскочить, как мужчина упирает руки в стол по бокам от меня. Захватывает в кольцо. Нависает скалой.

– Пусти... – хочу сказать уверенно, но выходит сдавленный то ли стон, то ли скрип.

– Поздно.

Что поздно, спросить не успеваю. Молниеносным движением Рысев сгребает меня в охапку и, усаживая задницей на стол, впивается в губы. Требовательно, жестко. Вдавливая меня в себя, напирает языком, заставляя разомкнуть губы. Впустить его. Буквально вынуждает ответить. Сжимает ладонью затылок, не давая отвернуться или пошевелиться. Напирает и давит всем естеством так, что в итоге я сдаюсь и повисаю в его руках безвольной куклой. Размыкаю губы, тут же ощущая его язык у себя во рту, и сжимаю сильные мужские руки, закидывая ноги ему на бедра.

В груди полыхает огонь. Спавшие до этого момента чувства накрывают с головой. Страсть, похоть, вожделение. Возбуждение прокатывается по телу, собираясь в низу живота, и заставляет выдать стон, когда Рысев, прокатывая попой по столешнице, двигает к себе так, что его достоинство упирается в меня.

Безумие. Агония внутри. Кровь кипит, и мозг отключается напрочь. Я забываю, кто он и кто я. Остается только жар, который может потушить только Рысев. Только его губы и руки, которые блуждают по всему моему телу.

– Лана... – отстраняется всего на мгновение Леша, задирая футболку до самой груди и обхватывая горошину губами. Всасывая сосок, заставляя вскрикнуть. Что со мной происходит? Ощущение, что остановись он хоть на секунду – я умру.

Но Рысев и не собирается прекращать мою сладкую пытку. Добирается до второй груди, повторяя манипуляции, и с рыком опускается на колени. Целует в плоский живот и давит на плечи, заставляя лечь на стол.

– Леш... стой... – выдаю хриплое, чувствуя, как к глазам подступают слезы. Я хочу его до боли. До разрыва сердца. Но я не предательница. А как же Сла... – А-а-а-а... – вскрикиваю и выгибаю спину, когда его горячие губы касаются меня там, где отчаянно бьется желание. А язык проникает внутрь.

Я слышу грубый грудной стон и закрываю глаза. Вцепляюсь онемевшими пальчиками в шоколадную шевелюру Рысева и пропадаю окончательно в ощущениях. Напрочь отключаю голову, просто не находя в себе сил прекратить весь этот ужас.

Рысев умело ласкает возбужденный клитор языком. Посасывая и прикусывая. И как только мне кажется, что я на краю, он проникает в меня пальцем. Заставляя кричать и стонать. Сжимать пальчики на ногах и выгибаться, подстраиваясь под единый с ним ритм. Сгорать прямо на этом чертовом кухонном столе.

Оргазм подступает неожиданно. Прокатываясь от самых кончиков волос и с последним толчком его пальцев внутрь, спина напряженно выгибается, и я достигаю сногшибательной разрядки.

И прежде, чем успеваю опомниться, снова оказываюсь поднята со стола и прижата к каменному телу Рысева. Дыхание губы в губы, и мгновение до очередного поцелуя, когда до слуха доносится...

Трель мобильного.

Громкая.

Орущая на всю пустую безмолвную квартиру. Квартиру, где слышно только наше возбужденное дыхание.

Музыка.

Слава.

Этот звонок стоит на нем.

Жених. Будущий муж. Любимый, должно быть, человек, и я тут, полуголая, на столе с его... братом! И это отрезвляет, словно пощечина.

Я вскакиваю на ноги, расправляя задранную футболку, и отталкиваю от себя Рысева. Смотрю на него горящими после безумного оргазма глазами и рычу сквозь зубы:

– Не-на-ви-жу! – непрошеные горькие слезы катятся по щекам, но меня уже не остановить. – Я проклинаю первый поцелуй и первую ночь с тобой, Рысев! – каждое слово вылетает грубо и резко, подобно удару. – Проклинаю ту минуту, когда согласилась на это гребаное кофе с тобой! – и каждый удар прилетает в цель. Я вижу это по взгляду Леша. Боль. Ее в его глазах с каждым словом все больше, и горит она все ярче.

– Лана... – морщится Леша, пытаясь перехватить мои руки, но я отступаю.

– Я ненавижу себя за слабость! За то, что снова поддалась тебе, Рысев! А еще проклинаю тот день, когда ты появился в моей жизни! – со всей силы бью кулачками в гранитную грудь. – НЕ-НА-ВИ-ЖУ!

Гла

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.